

ЯРОСЛАВ ГОРБАЧЕВ

Боевая фантастика

ШЕСТЕРЕНКИ
АПОКАЛИПСИСА

Annotation

Непонятное сияние в небе раз и навсегда перевернуло их жизнь. Что произошло, где они теперь? Вокруг привычный мир, изменённый до неузнаваемости, или иная реальность? Ясно одно: человек больше не венец творения и не вершина эволюции. Чтобы вернуть доминирующую роль, да и просто выжить, придётся использовать любые средства! В том числе и артефакты неведомого происхождения, которые модифицируют тела и наделяют новыми навыками, и даже строят целые производственные комплексы. Постепенно жизнь превращается в некое подобие стратегической игры, в которой юниты — люди, наши современники, окружены смертельными врагами. Но правильно ли они понимают своё предназначение?

Ярослав Горбачев

Шестеренки Апокалипсиса

Глава 1

Первый человек попался ему ближе к вечеру, когда начало смеркаться. К тому времени Валера уже не первый час хрустел железнодорожной щебёнкой и порядком устал. Радость оттого, что удалось выбраться из леса, всё больше омрачалась осознанием: до сих пор не попалось никаких населённых пунктов и признаков недавнего присутствия людей. Даже пути, по которым приходилось идти, были давно заброшены, о чём говорили ржавые рельсы, старые трухлявые шпалы, проросшие тут и там между ними кустики и деревца.

Вообще, парень испытывал смешанные чувства. То, что он вышел хоть к какой-то цивилизации, пусть и явно где-то на задворках, сначала очень подняло настроение. Студент пятого курса технического вуза, который всю свою жизнь провёл в большом городе, вообще не был уверен, что не заплутает окончательно, не сгинет в окружении мрачных елей, цепляющихся за одежду сучковатыми лапами, утробно чавкающих мхов, норвящих засосать в своё чрево, гнилых пней и бурелома. Да и просто приятно было сменить дремучую, почти непроходимую чащобу на более-менее нормальную дорогу и чистое небо над головой.

Но беспокойство, вызванное происшедшим, никак не хотело отпускать. Хотя первый шок уже давно прошёл, это чувство постоянно поднималось из глубин сознания и завладевало разумом, будто шепча: «Оглянись!.. Задумайся!.. Попытайся понять, что случилось!..» Поэтому Валера, погружённый в себя и отрешённо, сквозь тягучую усталость в ногах, шагавший всё дальше и дальше, не сразу заметил неспешно бредущую прямо по курсу фигуру. Видимо, однообразие окружающей обстановки сыграло свою роль — внимание рассеялось, появилось ложное и опасное ощущение предсказуемости. Да и чего скрывать, зрение Валеры оставляло желать лучшего — тем более в призрачном свете неотвратимо надвигающихся сумерек.

Человек оказался неожиданно близко, показавшись из-за резкого поворота дороги, прогрызшей когда-то себе путь сквозь болото и лес. Валеру будто окатило ледяной водой, он сбился с шага. Парень стремился выбраться в обжитые места, но к столь неожиданной встрече не был готов. Нервное состояние, дефицит информации, отсутствие понимания о происходящем с ним самим и со всем миром вокруг — всё это рождало в голове совершенно безумные мысли и идеи, многие из которых выглядели весьма неприглядно. Но человек шёл в ту же сторону, что и Валера, и заметно медленнее, поэтому — встречи было не избежать. Разве только, если замедлиться, или, наоборот, ускориться, и попытаться обойти по лесу. При одной мысли, что опять придётся лезть в эти заросли, передёргивало. К тому же далеко не факт, что получилось бы продраться по бездорожью с достаточной для обгона скоростью. Ну и... Не боялся же он, в конце концов?..

После недолгого замешательства парень загнал малодушные мысли поглубже и даже прибавил шагу, впившись взглядом в спину идущего впереди. Тот, то ли почувствовав чужое внимание, то ли услышав хруст камней, остановился и начал оборачиваться. На миг показалось, что сейчас всё будет, как в фильме ужасов. Оскаленная, окровавленная пасть, хищное выражение на морде, бывшей когда-то лицом, и бросок вперёд жуткого существа — зомби, вурдалака, оборотня, кого угодно. Валера беспомощно скользнул ладонью по карману джинсов, где всегда носил нож, и невольно скривился — его там не было.

— Здрасьте! — крикнул он ещё с расстояния, стараясь придать голосу побольше твёрдости и уверенности. Стараясь не подать вида, что ему страшно, реально страшно. И

пытаясь ухватиться за хоть какую-то ниточку, привязывающую окружающую действительность к привычному, нормальному миру. — Не скажете, где тут ближайший город или деревня хотя бы?

Последнюю фразу получилось выговорить значительно спокойнее. Ведь этот замерший прямо посреди дороги всё-таки оказался нормальным, хоть и не внушал доверия своим видом, совершенно. Даже, пожалуй, в другой ситуации его внешность могла бы вызвать у Валеры приступ гомерического хохота. Потому что такого эталонного, будто из иллюстрации какой-нибудь энциклопедии, гопника парень за всю свою жизнь даже и не встречал никогда. Спортивные штаны «адидас», заправленные в носки, сдвинутая назад кепка, кроссовки, не обременённое интеллектом лицо. Валера улыбнулся — оказаться тут, в лесу, наедине с таким хтоническим и овеянным легендами персонажем... В другой ситуации, конечно, это могло бы показаться не таким уж смешным. Но по сравнению с изначальными опасениями это было ничто. Сильно успокаивало и то, что весовые категории у них были примерно одинаковые, да и в карманах штанов не было телефона, равно как и кошелек, и вообще всего того, что там обычно хранилось. Так что Валера с усмешкой подумал про себя: на вопрос «дай позвонить» заготовлен совершенно правдивый и безопасный ответ. Не говоря уже о том, что долгое невольное нахождение на природе, опостылевший молотый гранит под ногами, гнетущая неизвестность, недавний страх — всё это зарядило праведной злобой, готовой выплеснуться наружу в виде готовых крушить всё и вся сжатых кулаков. Тем не менее природная осторожность заставляла быть осмотрительным, внимательно наблюдать за незнакомцем.

— Здравов. Да я Пушкин, что ли? Закурить есть? — мерзкий гнусавый голос оказался под стать внешности. И бегающие глазки-буравчики... Которые упорно не хотели смотреть прямо, а всё время косились куда-то в сторону.

— Нет. У меня вообще ничего не... есть, — на этой фразе живот Валеры предательски заурчал. Да, он не ел всё это время. С трудом прогнав из воображения образ сочащейся соком жареной курочки, призывно раскинувшей свои ноги на блюде, парень демонстративно похлопал себя по пустым карманам и продолжил: — Очнулся в лесу, без вещей. Ничего не помню.

— Да? — На простоватом лице гопника появилось некоторое удивление, и он сплюнул в сторону. — Так со мной то же самое, ёмана. Это всё инопланетяне! Понял? Из-за них всё!..

— Что?! Какие, ять, инопланетяне? — Валера невольно сам перешёл на русский матерный, поддавшись влиянию. Вообще, обычно он старался не употреблять бранных слов, в основном из-за того, что его девушка, с недавних пор бывшая, очень болезненно к такому относилась.

— Так там, — кивок в небо, — не видел, что ли?

— Н-нет... — Смутные сомнения вдруг начали кристаллизоваться и собираться в подобие понимания. Вернее, парень осознавал, что ни черта не понимает, — но было ощущение, что разгадка вот-вот проявится.

— Ты из лесу, да? Ну ясно, ёмана. Потому и не видел. Там, сверху, целая тарелка висит, понял? Во-о-он такая... — гопник развёл руками в стороны для убедительности, показывая размеры.

— Не видел... Хотя этого уже хватает, — Валера красноречиво посмотрел наверх, на серое однообразное небо. Нет, не затянутое тучами — а просто серое, бесцветное. Будто весь мир внезапно сделали чёрно-белым. Да и замерший лес вокруг, словно перед бурей — ведь

за всё время, с тех пор как Валера тут очнулся, не шевельнулся ни один листик, не запела ни одна птица, не пролетел ни один комар... Даже паутина не налипала на лицо. Окружающее очень сильно походило на остановленный кадр киноленты. И никак не хотело вязаться со всем прошлым жизненным опытом, наоборот, ничуть не стесняясь, выпячивало напоказ свою неестественность и чуждость. Что случилось, почему всё так, чем можно объяснить происходящее — Валера не представлял.

— А чё ты помнишь, последнее-то? До того, как сюда попал?

— Последнее — на небо смотрел. Там было свечение какое-то, как северное сияние...

Может, это связано?

— По-любому, ёмана. Я тоже посмотрел на эти штуки сверху... А потом — сразу лес.

Слушай, это, пацан. У тебя куртка классная, дай поносить, а?

— Что?! — Валера аж взвился, тут же отскочив назад и встав в стойку.

— Да шутка это, эй, ты чё, ёмана? Расслабься, хе-хе-хе, — мерзко, как гиена, залаял гопник. И протянул руку: — Я Евгений.

— Валера, — чуть поколебавшись, всё же ответил парень.

— Я вот чё думаю. Не к добру это. Тарелка, что мы в лесу оказались... Надо вместе держаться, понял? А то мало ли чё, ёмана...

— Да если инопланетяне на тарелке прилетели — им всё равно, что одного человека валить, что двух. Мы для них как неандертальцы...

— Не ан дер кто, ёмана? Сам такой!

— Ну, неандертальцы — люди каменного века. Дикари. Обезьяны. Вымершие...

— Ты это, не умничай. И не юли. На вопрос-то отвечать будешь, нет?

— Да пошли, я против, что ли, — Валера даже удивился такому напору и тому, как его собеседник резко меняет настроение — вот он доброжелательный и почти вежливый, а вот — начинает быковать... Студент из благополучной семьи, он к такому не привык. В школе, конечно, попадались те ещё кадры, — но за время учёбы в университете это всё давно позабылось.

И они продолжили свою дорогу по жалобно хрустящему щебню, бурому не то от железнодорожной грязи, не то от ржавчины, теперь уже вдвоём. Новый попутчик Валеры пошёл посередине, между рельсами, всем своим видом показывая нежелание сдвинуться в сторону. Ничего не оставалось, кроме как пристроиться с краю, где удобные шпалы в основном были до верху завалены камнями. Правда, с другой стороны, нет и худа без добра — так можно было шагать шире, не подстраиваясь под слишком короткие промежутки.

Спустя пару минут Валера, которого тяготило молчание, заговорил:

— Ты откуда, кстати?

— Из Новгорода.

— Великого?

— Ага.

— Ничего себе! А я — из Питера. Это рядом, конечно, но всё же...

— Да, муть какая-то, ёмана. Вон, зырь назад — кусок тарелки торчит.

Валера обернулся. Пробежавшись взглядом вдоль тянующихся вдаль бурых полосок рельс, поднял глаза выше, к верхушкам неподвижных деревьев. И — действительно, разглядел что-то странное в просветах между листвой. Сильно удивившись при этом, как же умудрился не обратить на такую громадину внимания раньше. У парня засосало под ложечкой — ему реально стало страшно. Ситуация, в которую он невольно угодил, да и вообще всё вокруг ему

всё меньше и меньше нравилось. Удивление ещё не прошло, как по хребту, царапая холодными когтями, побежали мурашки, а в душу стал проникать ледящий не страх даже — настоящий ужас. Показалось, что нечто невыразимо чуждое смотрит оттуда, издалека, что оно готово сорваться с места, сожрать жалкую букашку, возомнившую себя властелином мира и вершиной пищевой цепочки... И вдруг захотелось куда-нибудь спрятаться, так, чтобы не было видно с неба. А то мало ли что... Какие-то мгновения парень даже всерьёз обдумывал мысль снова скрыться в лесу, хотел предложить такой вариант. Но посмотрел на внешне невозмутимого спутника, решил всё же оставить мысли при себе.

Догнав его, и не подумавшего ждать зазевавшегося спутника, и поминутно оглядываясь на висящую в небе тарелку, Валера снова пошёл рядом. Сделал ещё несколько попыток начать разговор — но они все глохли, едва только начавшись. Оба невольных попутчика были заметно уставшими, да и Евгений вообще, по всей видимости, не горел желанием общаться. Компания этого немногословного и со всех сторон подозрительного типа начинала тяготить. Так же как и то, что приходилось идти теперь медленнее. Ведь понемногу темнело, а встречать ночь не пойми где не хотелось совершенно. Странное серое небо будто набухало и всё сильнее давило на землю тьмой, это действовало на нервы. К тому же было всё так же тихо — ни ветерка, ни шороха, будто мир умер...

Опостылевшая за много часов железнодорожная колея уже буквально начинала бесить, а то, что дороге не видно конца, напрягало всё сильнее. Жалобно урчащий в животе голод и сушившая горло жажда не давали раздражению разрастись, перейти в активную фазу, и до времени задвигали его подальше, на задворки сознания. Однако злость тихо тлела, готовая выплеснуться в любой момент.

К счастью, идти так оставалось уже недолго: впереди показался какой-то просвет, и, не стовариваясь ускорив шаг, спутники быстро вышли к железнодорожному переезду. Там их ждало неожиданное зрелище. На обеих полосах и даже на обочинах дороги стояли машины — огромная пробка, тянувшаяся настолько, насколько хватало глаз. Причём, судя по всему, все когда-то двигались в одном направлении, будто убегая от чего-то... Когда-то — потому что шины практически у всех автомобилей были спущены, металл на многих уже начала покрывать ржавчина, не говоря о том, что тут и там виднелись битые стёкла и фары.

— Что тут происходит, ёмана? — Евгений задал явно риторический вопрос.

— Скорее, происходило... Вряд ли что-то хорошее.

— Слушай... А ты веришь в зомби? Вдруг случился этот... Зомби-апокалипсис, понял?

— Не верю. Вернее, не верил... Сейчас, кажется, готов поверить во что угодно. Но — может, это просто какая-то старая свалка?

— Свалка, ага... Вон джип почти новый, ёмана! Ну, был новым недавно. Никто бы в своём уме не избавился от него. Да и не так они выглядят, свалки эти... Тут явно что-то нечисто, это я тебе говорю, понял?

Валера не ответил, но молча согласился. На что-то естественное и нормальное всё происходящее вокруг походило мало. Особенно небо. Всё что угодно можно было бы объяснить, но не его... И висящую там тарелку. Невольный взгляд нашёл её всё так же неподвижно висящей где-то там, вдалеке.

— Пошли, пошмонаем. Может, найдём чего...

— Э-э-э...

— Да не дрейфь! Зуб даю, хозяева не вернутся, — с этими довольно страшными, если задуматься, словами Евгений направился к машинам. И Валера последовал за ним,

поколебавшись только совсем чуть-чуть. Сначала осторожно, а потом — всё смелее и смелее, он начал залезать в те машины, что были открыты, и у которых были разбиты стёкла, а через какое-то время даже решился на то, чтобы самому вламываться в те, где оказывалось заперто. Помогала в этом найденная в одном из первых же обследованных автомобилей фомка.

Как назло — ничего действительно полезного долго не попадалось ни первому, ни второму. Только аптечки, огнетушители, гаечные ключи, компрессоры, высохшие влажные салфетки, прочий хлам... Пара сумок, куртка, в которой явно валялись по земле и всю извозили в масле. Оранжевые безрукавки. Всё это добро извлекалось наружу, сваливалось в кучу, но практическая применимость его была сомнительной. Не попадалось ни крошки съестного, ни единого засохшего сухаря, не говоря уже о воде... Учитывая всё более и более сгущавшуюся тьму, перспектива спать прямо здесь, посреди леса, голодным и изнывающим от жажды становилась всё более реальной. Но тем не менее, поиски были не напрасны — в конце концов их ждало кое-что очень интересное.

Когда Евгений окликнул Валеру, тот как раз с досадой и всё крепнущим — куда уж дальше? — раздражением вылезал из очередной легковушки. Оглянувшись на звук, парень увидел машущего рукой спутника. Тот высунулся из кузова съехавшего в кювет армейского грузовика, с ещё различимой сквозь ржавчину чёрной краской на госномере.

— Эй, ходь сюды! Тут чё-то везли, ёмана... Помоги вытащить, а?

Валера неспешно подошёл, встал под кузовом и с несколько отстранённым любопытством помог извлечь наружу металлический ящик со странной эмблемой сбоку — перевитыми между собой разноцветными спиралями, которые при первом взгляде напоминали клубок ниток.

— Так, посмотрим, чё тут служивые везли...

Крякнув, Евгений одним резким движением вскрыл монтировкой крышку ящика — будто всю жизнь этим занимался. Хотя, кто знает — может, оно так и было... Запустив руку внутрь, спустя пару мгновений гопник без всякой торжественности извлёк наружу что-то слегка блеснувшее в скудных остатках вечернего света.

— Ого! Это они чё, ювелирный вынесли, что ли?

Ящик был доверху заполнен тускло переливающимися браслетами. Секунду поколебавшись и оценивающе посмотрев на спутника, крутившего в руках безделушку, Валера тоже взял одну. Евгений не стал препятствовать.

— Знаешь, не похоже на бижутерию... Может, часы? Смотри, тут типа экрана что-то.

— Хм... Секретные разработки, ёмана? — гопник мерзко хихикнул собственной несмешной шутке и натянул браслет себе на левую руку. — Да, это не для девок делалось.... На мужску... Что?!!

Валера дёрнулся от резкого вскрика своего спутника и уставился на него расширенными глазами.

— Он затянулся! Мля, мне не снять его! Что за х... — вопли гопника вдруг оборвались, а взгляд застыл, будто он всматривался куда-то.

— Эй, что случилось? С тобой всё в порядке? Евгений! Женя!..

— Нормуль... Ни хрена себе штучка... — пробормотал, будто не слыша, спутник Валеры, начав странно шевелить перед собой руками и тыкая в воздух пальцем. Спустя пару секунд он протянул руку в ящик, достал и натянул второй браслет. Валера увидел, как «экран» безделушки блеснул, а кольцо блестящего металла тут же жадно стянуло

подставленное ему запястье. Не было видно никаких сочленений и движущихся сегментов — наоборот, было похоже, будто оно просто ужалось, словно резинка.

— Что происходит? Что за фигня вообще?

Евген, всё так же ничего не отвечая, медленно скрестил руки на груди — так, что браслеты коснулись друг друга и внезапно вспыхнули яркой вспышкой.

— Заряда ему не хватает, ёмана... — всё так же глядя в никуда и водя по воздуху руками, бормотал Евген. Валера перевёл взгляд на браслет, который крутил в руке. Повинуясь внезапному наитию, схватил и быстро натянул его, а следом — ещё один. Две вспышки, и металлические кольца сели как влитые. Очень странное чувство — будто надел часы. Пользуясь в обычной жизни для того, чтобы посмотреть время, мобильным телефоном, Валера уже и позабыл давно, каково это. А сейчас — будто в детство вернулся, где с гордостью носил часы, подаренные отцом...

Все эти мысли-ощущения пронесли в голове за считанные мгновения. А потом...

Комплекс индивидуального усиления приветствует вас. Осуществить привязку?

Не пойми откуда взявшиеся буквы высветились прямо перед глазами, в воздухе. Там же, снизу, мигнуло две кнопки: «Да» и «Нет».

Валера, сам не поняв как, заставил нажать первую кнопку.

Состояние заряда — 5 единиц. Рекомендуется подзарядить батареи. Осуществить переход в спящий режим?

— Нет-нет, не надо! Что ты такое-то?.. — пробормотал про себя парень.

Перед работой, комплекс настоятельно рекомендуется настроить. Желаете сделать это сейчас? Да/Нет

«Да!»

Введите позывной!

«Глаз!» — так ещё одноклассники прозвали его, за «хорошее» зрение. Сокращение от «Соколиный Глаз». Да, на удивление среди них было несколько, видевших очередную экранизацию Фенимора Купера.

Выберите энергетические настройки!

Под приглашающей надписью материализовалось несколько бегунков непонятного назначения... Валера нажал на видневшуюся ещё ниже кнопку «Пропустить». Что это и для чего нужно, он не понимал, поэтому, опасаясь напортачить, просто оставил параметры по умолчанию.

Базовые улучшения...

Подождите, идёт сканирование носителя...

10 %... 20 %... 50 %... 100 %!

Доступны базовые улучшения:

Повышение производительности сердца и надёжности сердечно-сосудистой системы. Ожидаемый эффект: 176 %. Энергозатраты: 950 единиц. Время улучшения: 76 часов.

Расширение диапазона пригодных для дыхания составов воздуха, увеличение производительности и объёма лёгких. Ожидаемый эффект: 215 %. Энергозатраты: 750 единиц. Время улучшения: 60 часов.

Ускоренная нейтрализация и выведение из организма ядов и токсичных веществ. Ожидаемый эффект: 245 %. Энергозатраты: 600 единиц. Время улучшения: 48 часов.

Увеличение прочности костной ткани, связок и суставов. Ожидаемое улучшение: 245 %. Энергозатраты: 1800 единиц. Время улучшения: 144 часа.

Увеличение прочности и эффективности сокращения мышечной ткани. Ожидаемое улучшение: 315 %. Энергозатраты: 1700 единиц. Время улучшения: 136 часов.

Улучшение кровообращения мозга. Ожидаемый эффект: 145 %. Энергозатраты: 400 единиц. Время улучшения: 32 часа.

Оптимизация и ускорение нервной системы. Ожидаемый эффект: 193 %. Энергозатраты: 800 единиц. Время улучшения: 64 часа.

Общее усиление иммунитета. Ожидаемое улучшение: 217 %. Энергозатраты: 1000 единиц. Время улучшения: 80 часов.

Повышение остроты слуха. Ожидаемый эффект: 190 %. Энергозатраты: 400 единиц. Время улучшения: 32 часа.

Восстановление и повышение остроты зрения. Ожидаемый эффект: 315 %. Энергозатраты: 400 единиц. Время улучшения: 32 часа...

Валера ошалело смотрел на все эти надписи и цифры, и у него никак не получалось поверить в их реальность. Что это такое перед ним? Чья-то злая шутка? Неужели сейчас, вот просто выбрав эту опцию — восстановление зрения, — он снова станет видеть всё чётко и ясно, без всяких линз, очков и операций? Да ни за что, это же бред какой-то!

Но... Как парень ни заставлял себя критично относиться к реальности и осуществимости этих открывшихся внезапно перспектив, поверить в них уж очень хотелось. Окажись всё правдой — получалось, у него на руках настоящее сокровище! К тому же после серого неба и висящей в нём тарелки можно было ожидать чего угодно. Поэтому Валера продолжал замороженно читать, всё дальше и дальше... Половина информации проходила мимо, из-за того, что внимание постоянно сбивалось, отвлекаясь на бурлящие внутри мысли. Но последние пункты заставили вновь встрепенуться и позабыть обо всём.

...Базовая процедура омоложения. Ожидаемый эффект: 10,5 %. Энергозатраты: 2900 единиц. Время улучшения: 232 часа...

Омоложения?.. Он даже помотал головой, стараясь стряхнуть наваждение. Конечно, сейчас такая вещь ему была нужна не больше, чем слону пятое колесо, но... Знать, что ты всегда можешь стать моложе — это же мечта любого человека!..

Дальше читать Валера смог лишь после того, как с немалым усилием заставил себя вновь сконцентрироваться.

Настоятельно рекомендуется! Базовое общее усиление. Ожидаемый комплексный эффект: 133 %. Энергозатраты: 1400 единиц. Время улучшения: 120 часов.

Специальные улучшения доступны только после выбора базового направления развития. Выбрать базовое направление развития?

«Да!».

*Доступны базовые боевые направления развития: **танк, штурмовик, стрелок, пулемётчик, гранадёр, разведчик, кавалерист, санитар, машинист, сапёр.***

*Доступны базовые небоевого направления развития: **охотник, агроном, животновод, врач, портной, слесарь, инженер, строитель.***

Специальные и дополнительные направления развития открываются после повышения коэффициента эффективности до двадцатого уровня.

И нечто похожее на курсор рядом, замершее будто в ожидании выбора.

Встряхнувшись, Валера выбрал «Выход». Потом, всё это потом... Ведь если то, что сулят эти заветные браслеты — правда, спешить ни в коем случае нельзя. Особенно учитывая низкий заряд и отсутствие понимания, как его увеличить.

Вновь вернувшись в реальность, парень тут же столкнулся с изучающим взглядом Евгена, в кои-то веки смотревшего прямо.

— Чё, тоже примерил? Как тебе штуковинка эта, а, ёмана? Чё выбрал?

— Да посмотрел пока только... А ты?

— Ага, тоже... — Глаза гопника опять убежали куда-то вниз и в сторону. У Валеры почему-то не возникло сомнений, что собеседник врёт.

Евген кинул обратно в ящик ещё одну пару браслетов.

— Что, не получилось несколько надеть?

— Не, не даёт... Говорит — эта штука, только одна может быть.

— Ладно, браслеты это хорошо... Но только — жрать-то что будем? Ты хоть что-нибудь нашёл съестного?..

— Не. Ничего нет, ёмана... А брюхо крутит уже! Пошли дальше, машины трясти...

И они вновь вернулись к прерванному занятию. Уже почти совсем стемнело, на небе, как раньше солнца, теперь не видать было ни звёзд, ни луны. Искать приходилось на ощупь, ведь никаких фонариков, понятное дело, ни у кого не было.

Но вскоре Валере, наконец, повезло — в одной из машин нашёлся небольшой рюкзачок, с несколькими пачками сухарей внутри и с вставленной в боковой карман пластиковой бутылкой, наполовину заполненной водой. Правда, радость оказалась неполной — с шипением открученная пробка выпустила наружу мерзкий запах затхлости.

— О, сухарики, неплохо! Жаль, пивка нету... — материализовался откуда ни возьмись Евген.

— Сам-то нашёл чего? — немного неприязненно спросил Валера.

— А то. — Щёлкнуло, и в воздухе метнулся огонёк.

— Зажигалка?

— Угу.

— Круто. Значит, можно попробовать вскипятить воду... Найти бы в чём.

— Так в бутылке и вскипятим.

— А не расплавится?

— Не, нормуль. Давай сюда... Фу-у-у! Как насерил кто, ёмана. Не, не буду это пить, даже кипячёное. Дристать неохота.

— Вот и я про то же... В принципе, пустых-то бутылок много, даже больших, на пять литров. Найти бы речку какую...

— Так пошли искать. Ты туда, я сюда...

— Ну можно... Кстати. Не поднимешься на насыпь, не помотришь световые пятна в небе? Ну, знаешь, как от городов обычно?

— А чё сам-то не сходишь, не помотришь, а? Нашёлся командир! Я те шестёрка, что ли?..

— Так я вижу плохо... А посмотреть бы надо. Вдруг не туда идём.

— А-а-а! Четырёхглазик! Токо очков не выпало, хе-хе!

— Не смешно. Сам вон, без сигарет мучаешься...

— Да, ёмана... — Евгений заметно погрустнел. — Ладно, потопали искать уже. Свисти, если найдёшь...

— Ага...

И они разошлись — парень пошёл по дороге ещё дальше, от переезда, а его спутник — в противоположную сторону. Брошенные машины, замершие едва различимыми густыми сгустками темноты, лес, обступивший со всех сторон, две стены которого ощущалаишь почти физически, мёртвая тишина — всё это напрягало и даже пугало. И особенно остро напряжение стало ощущаться, когда Валера остался один. Кто бы мог подумать, но он поймал себя на мысли, что хочется вернуться назад. Не самая приятная компания Евгения казалась теперь действительно желанной. Спустя какое-то время ещё и начало казаться, будто кто-то смотрит в спину. Парень начал время от времени оборачиваться, — но, понятное дело, никого не видел. Из-за всех сил сдерживая поднимающиеся волны панического страха и порывы броситься назад, Валера продолжал идти вперёд, осторожно ступая и стараясь не шуметь.

К его огромному облегчению, не успел он отойти и нескольких сотен шагов, как послышалось слабое журчание и повеяло прохладой, и в почти непроглядной темноте с трудом удалось различить очертания ограждений моста. Как показалось, даже дохнуло слабым ветерком. Валера начал спускаться, практически на ощупь, на четвереньках и ногами вперёд. Несмотря на предосторожности — сразу же едва не съехал вниз, из-за осыпавшейся из-под ног земли. Сердце бешено забило, парень постарался продолжить спуск ещё аккуратней — что было не очень удобно, учитывая две большие пластиковые бутылки в одной руке, и фомку, которую ни за что не хотелось оставлять, — в другой. Но пронесло, удалось отделаться лишь промоченным кроссовком — после того, как в очередной раз нащупывал опору, Валера неожиданно угодил им прямо в воду.

Аккуратно нагнувшись и быстро наполнив обе бутылки — не до конца правда, а как получилось, — он полез обратно наверх. Представил прохладную живительную влагу во рту и еле-еле удержался, чтобы не отвезать сырой водицы на месте, прямо из неудобного широкого горлышка. Очень не хотелось потом сидеть по кустам... Выбравшись на дорогу, парень решил не свистеть — почему-то очень не хотелось шуметь. Просто начал

возвращаться, так же как и раньше, крадучись. Правда, теперь ещё и омерзительно чавкая промокшей обувью... И продолжая, на всякий случай, оглядываться.

А потом сзади раздался хруст, в оглушительной тишине прозвучавший удивительно громко. И Валера тут же, позабыв обо всём, сломя голову помчался обратно по дороге. Волна неконтролируемого ужаса накрыла с головой, с нею ничего нельзя было поделать. Этот безобидный, казалось бы, звук словно отпустил натянутую тетиву. Не видя толком дороги, разбрызгивая с таким трудом добытую воду, парень понёсся сквозь темноту. Больно врезался куда-то коленом, в глазах аж потемнело, упал, вскочил снова. Побежал дальше, боясь остановиться хоть на секунду и сдерживая желание оглянуться назад... И едва не ударил фомкой внезапно появившегося прямо перед собой Евгена.

— Эй, легче, парень! Ты чё, ёмана?

— А, это ты... — задыхаясь и хватая ртом воздух, Валера развернулся назад и стал до рези в глазах всматриваться в темноту. Совершенно бесполезно — он ничего не видел.

— Так чё случилось-то?

— Хрустнуло там что-то.

— Хрустнуло? — Евгений засмеялся.

— Да, хрустнуло, — немного обиженно, ответил парень. — Я за всё время до этого не слышал ни одного звука вообще, кроме собственных шагов. А тут — хрустнуло.

— Так ты, наверно, сам и хрустнул!

— Не... — уже не так уверенно ответил Валера. В конце концов — и правда, чего он испугался? Может, это он действительно сам и был причиной того звука? Наступил на провод, или ещё на что... Или — послышалось...

— Воду-то нашёл?

— Да, вот... — одну бутылку Валера уронил, из второй, судя по всему, много разлилось. Но тем не менее что-то там всё равно плескалось.

— Чё так мало-то?

— Сходи, набери. Я туда ни за что не вернусь... Пока не посветлеет, по крайней мере. Так что нету желания?

— Ладно, давай сюда. А то и правда, хрустнет ещё чего... Буду, как ты, бегать, ёмана, — снова заржав, Евгений забрал бутылку и, щёлкнув зажигалкой, подсветил себе.

— Можешь огонёк прикрывать? Издалека видно.

— Да чё ты шуганый-то такой?

— Не шуганый, а осторожный. Вон, давай там между машинами устроимся... Э, постой, ты прямо так пить собрался? Можно же сразу какую схватить! Кто его знает, откуда эта река течёт...

— Хорошо, хорошо, ёмана. Уговорил. Будем кипятить.

Спустя какое-то время колдовства в темноте появился небольшой костерок из всякой горючей мелочёвки и мусора. Из большой пятилитровой бутылки воду перелили в маленькую, на полтора, и уже ту подвесили над огнём, при помощи верёвки и палки.

Гопник остался следить за процессом, а Валера отошёл в сторону и зашёл за угол какой-то машины. Там он подложил на асфальт сложенную в несколько раз картонную коробку и тяжело опустился на неё, оперевшись спиной на колесо. Лицом сел, само собой, туда, откуда недавно прибежал, испугавшись непонятного звука. Тревога и беспокойство хоть и чуть поутихли, но окончательно всё никак не хотели отпускать, и одна мысль оставить ту, условно опасную, сторону сзади, подставить ей беззащитные тылы, заставляла всё внутри сжиматься

и холодеть. С другой стороны — парень понимал, что страх скорее всего не обоснован, и старался хотя бы внешне не проявлять его... И, конечно же, он не видел мелькнувшую вдалеке, между машинами, безмолвную и бесшумную тень.

Зато вдруг осознал, насколько замотался. Расслабленные, наконец, ноги налились тяжестью, натруженные за этот долгий день ступни горели, чуть побаливали натёртые мозоли — следствие студёной болотной воды и того, что кроссовки после встречи с нею высохли далеко не сразу... Да и вообще не хотелось двигаться — хоть даже поднять руку с холодного асфальта и переложить себе на колени. Мысль же о том, что может понадобится куда-то идти и что-то делать, казалась просто чудовищной.

Со стороны Евгена раздался щелчок, заставивший вздрогнуть, а потом — удивлённый возглас. Валера чуть напрягся, но потом расслабился, услышав уже куда более спокойное бормотание спутника.

— Эй, ходь сюды! Посмотри на это, ёмана! — послышалось чуть более громко. Причём гопник тоже вроде говорил приглушённо. Проникся, что ли?..

Валере ничего не оставалось — пришлось вставать... Стараясь двигаться тише и смотреть во все глаза по сторонам — пусть ничего и не было видно — подошёл к спутнику.

— Вот, глянь-ка на это, — Евгений подпалил свёрнутую газету наподобие факела и повернулся к одной из машин, у которой был поднят капот.

— И что там?

— Ты смотри, смотри...

Валера посмотрел — и ничего не увидел.

— Я это... Не вижу что-то ничего, — нехотя признался он, внутренне подготовившись к очередной шутке со стороны.

— Так всё верно, ёмана. Потому и не видишь, что там ничего нету! Ничего, понял?..

— Как нет ничего?

— Я уже третью машину проверил. Хотел масла слить, бензин-то проверял уже, нет нигде. Капот открыл, подсветил... Смотрю, а там — ничего, понял? Пошёл к следующей... Потом ещё... И получилось, что они все — будто выпотрошенные.

— И что?

— Да кто его знает. Чё-то подумалось, странно это. Неспроста, ёмана. Да к бабке не ходи, неспроста!

— Наверняка. Только вообще-то всё, что произошло за сегодня — или уже за вчера, не знаю, сколько времени сейчас — оно одинаково странное. И всё явно неспроста...

— По-любому. Ладно, закипело там вроде.

Не сказать, конечно, чтобы это было самое вкусное в жизни Валеры питьё — но уж точно одно из. Все соки, лимонады, вина и экзотические напитки не шли ни в какое сравнение с этими каплями обычной кипячёной воды из закопчённой пластиковой бутылки. И плевать на специфичный привкус, плевать, что обжёт язык — это было просто божественно.

С трудом удалось заставить себя оторваться и оставить на потом, чтобы было чем запить скудный ужин из нескольких пачек сухариков. Евгений, которому отошли несколько из них, громко хрустел и чавкал, — но даже это не могло испортить наслаждение моментом. Все страхи и опасения наконец отошли на второй план.

— Ну чё, по койкам?

— Куда?

— Спать, говорю, пошли. Один хрен темно же. Чур, вон та — моя!

— Что твоя?

— Машина, говорю. Я вон в той сплю...

— А-а-а...

На сытое — хотя какое сытое, одно только название — брюхо мозг Валеры начал тормозиться и работать с перебоями. И парень счёл за лучшее взаправду переместиться в горизонтальное положение, оставив все заботы на следующий день.

Он завалился на заднее сиденье какого-то автомобиля, захлопнув все двери. И в этот момент вдруг отчётливо осознал своё полное одиночество. Раньше просто некогда было задуматься ни о чём таком, всё время приходилось решать какие-то сиюминутные задачи, думать получалось только о более приземлённых вещах. А тут вдруг навалилось... Парень с тоской вспомнил родителей, друзей, знакомых. Отчаянно хотелось верить, что у них всё хорошо и в порядке, — но возможности убедиться в этом, к сожалению, пока не было. К счастью, длилось такое состояние недолго, усталость не дала долго предаваться тоске. Глаза сами собой закрылись, а мысль прервалась, не окончившись.

Он проснулся резко — вот спал как убитый, не видя сновидений, а вот — лежит с широко открытыми глазами, не двигаясь, и пытается понять, что же его разбудило. Уже слегка светало, хотя всё ещё было достаточно темно. Сколько времени точно, определить не представлялось возможным — но похоже было, что где-то от четырёх до шести.

Лёгкий стук по корпусу автомобиля заставил напрячься. Рука, которая даже во сне не отпускала фомку, сжала нагретый металл ещё сильнее. Валера продолжал лежать неподвижно, хотя и напрягся весь, готовый к рывку. Стук повторился, потом ещё и ещё... И тут до парня дошло, что это всего лишь набирающий силу дождь. Парень невольно порадовался, что оказался под крышей, и не страшно промокнуть — не хотелось даже думать о том, что было бы, если бы пришлось заночевать где-нибудь в лесу или на дороге, без возможности укрыться от разбушевавшейся непогоды.

Как всегда во время дождя, пробудилось какое-то инстинктивное беспокойство — всё ли укрыто, не намокнет ли что. Тут же сам себе усмехнулся — всё найденное накануне, конечно же, валяется прямо на земле, и может оказаться жертвой стихии. Но идти сейчас, убирать всё это, желание отсутствовало напрочь. Не такие уж там ценности собраны.

С такими мыслями Валера опять отошёл в царство грёз и вновь проснулся уже много позже. Дождь всё так же колотился о корпус и стёкла машины, шелестел в кронах деревьев, но по сравнению с первым пробуждением стало заметно светлее. А ещё мерзкая промозглая сырость жадно забиралась под одежду, туда, где ещё хранились остатки тепла. И парень понял, что у него зуб на зуб не попадает — это, видимо, и разбудило его.

Вылезать наружу, где разгулялась непогода, очень не хотелось. Но выхода, к сожалению, не было... Открыв дверь, Валера сморщился от влетевших внутрь брызг и студёного ветра — оказывается, то, что он посчитал сначала за холод, это было ещё тепло. Резко выскочив наружу, он тут же ощутил, как одежда начала намочать, а несколько капель попали за шиворот. Быстро огляделся, и, сориентировавшись, резво припустил в ту сторону, где накануне сваливал найденное добро. Накинуть ту запачканную в масле куртку сейчас было бы в самый раз.

Однако все «богатства» плавали в луже и представляли собой печальное зрелище. Поэтому, спасаясь от холодных водяных струй, Валера запрыгнул внутрь того самого вчерашнего армейского грузовика. И столкнулся нос к носу с Евгеном.

— Утречка, — осклабился гопник. При свете дня его лицо, заметно заросшее щетиной, казалось даже более неприятным, чем накануне.

— Доброго... Ты что тут делаешь?..

— Так это, ревизию провожу. Богатства своего.

— Своего?

— А чьего же ещё, ёмана? Я нашёл? Я. Какие вопросы-то?

— Да никаких... Если что, я половину найденных сухарей тебе отдал. Не помнишь?

— Сравнил тоже. То сухари, а это... Это же огромные деньги!

— Деньги?

— Ага. Знаешь, за сколько эти штуки можно загнать? О-о-о-о...

— Ну, хорошо. Разбирайся тогда с богатством своим. А я пойду...

— Да ладно, остынь. Чё ты в самом деле? Хочешь, десять процентов тебе? Только

помоги перепрятать...

— Перепрятать?

— Ну да. А то, мало ли кто ещё в этом лесу оказался. Не делиться же, ёмана?..

— И куда хочешь прятать?

— Да чёрт его знает... Не думал пока...

— Под мост? Где я воду набирал?

— А что, идея! Кто туда полезет? Ну так чё, ты в теме?

— Ага. Давай так — я возьму браслетов сейчас, сколько в рюкзак влезет. На больше не претендую. И помогаю остальное перетащить под мост. По рукам? — Валера постарался скрыть усмешку — больно забавляла жадность гопника и его зыбкая надежда разбогатеть. Но парень не стал вслух озвучивать свои мысли и сомнения, которых было полно. Пусть Евгений витает в облаках и считает, что заключает выгодную сделку.

— Точно больше не хочешь? Ну тогда лады. Давай вылазь, я подавать буду...

— Может, сам вылезешь?

— Да какая разница, всё равно оба промокнем!..

— Ладно, стой. За рюкзаком сбегая сначала... Сейчас вернусь.

Валера выпрыгнул и со всех ног припустил обратно, к плавающей в воде куче трофеев. Выудив оттуда промокший насквозь рюкзак, старый, советского типа, прибежал обратно и заскочил с ним под тент.

— Вот, сюда и напихаю... — стараясь не замечать жадный взгляд Евгения, быстро набил внутрь браслетов, сколько влезло, и затянул верёвку на горловине.

— Готово. Пошли таскать...

Положив два ящика, довольно тяжёлых, друг на друга, они взялись за них — Валера спереди, Евгений сзади — и быстро зашагали в сторону моста. При свете дня от вчерашних страхов не осталось и следа, вообще всё происшедшее казалось глупостью и игрой воображения. Даже эти странные браслеты. Куда более реальной проблемой был мерзкий дождь, уже промочивший одежду насквозь, и пробирающие до костей сырость и холод.

Но когда они дошли до моста, Валера увидел кость. Сначала он не понял, что это. Специально свернул чуть в сторону, подошёл поближе и наклонился, чтобы лучше разглядеть. Кость была большая, явно принадлежавшая при жизни кому-то достаточно крупному, и свежая — о чём говорили не до конца обглоданные кусочки мяса.

— Эй, ты чё?..

— Видишь?

— Ну, вижу, ёмана. И?

— Вот отсюда я и слышал вчера хруст.

— Крысы, может.

— Ага, конечно, крысы... Короче, я бы посматривал по сторонам.

— Ладно, ладно, будем посматривать. Только давай ящички сначала перенесём, лады?

— Да перенесём уж...

Под мостом ждала ещё одна «приятная» неожиданность: густо-жёлтая вода речки текла среди наваленных груд всевозможного мусора, автомобильных покрышек, бутылок...

— И мы пили вчера ЭТО?..

— Да ладно тебе. Кипятили же!

Чтобы перенести весь груз, пришлось сделать где-то пару десятков ходок. Это позволило наконец согреться, несмотря на одежду, набухшую от воды и мерзко прилипавшую

к телу. Но Валера понимал, что это временно, в последний раз возвращался уже бегом — просто для того, чтобы не остывать.

— Эй, ты куда?

— Греюсь! Давай подсушимся, найдём каких-нибудь дождевиков-зонтиков и потом пойдём только, а? А то, чёрт знает, сколько ещё пилить-то!

— Ага, ну давай...

Добравшись до того места, где накануне закончили мародёрку, Валера стал быстро обыскивать нетронутые машины, на предмет горючих материалов, сухой одежды, да и съестного заодно. Есть-то уже опять хотелось, и довольно сильно. Он доставал всё — старые выцветшие журналы, атласы дорог, тряпки, канистры, к сожалению — все, как на подбор, пустые... Найденное переносилось в грузовик. Несколько быстрых вылазок в лес, недружелюбно встретивший мокрой травой и ветками, позволили набрать хвороста и наломать веток, как очень хотелось надеяться, влажных только снаружи.

— Блин, где бы костёр запалить? Давай, может, тент с грузовика снимем, и натянем между деревьями?

— Нафига? Давай в грузовике прямо и разведём?

— В кузове?

— Ну так а чё? Дырку только сделать сверху...

— Ладно, я тогда туда всё несу... Подпалишь?

— Ага, щас... — Евгений выбрался из очередной машины, которую потрошил, с креслом в руках.

— Думаешь, будет гореть?

— Это — сиденье. Сиденье для того, чтобы сидеть, понял? А не чтобы жечь...

— А-а-а... Комфарту захотелось...

— Типа того! Чё бы нет-то, ёмана?..

Недолго думая, Валера последовал примеру товарища и перетащил в кузов грузовика ещё одно сиденье, для себя.

У них долго не получалось развести огонь — даже когда-то сухой хворост успел достаточно намокнуть, а бумага серьёзно отсырела. Проблему решила пара скопанных пластиковых тарелок, жутко чадивших мерзким чёрным вонючим дымом, но зато занявшихся «на ура». И вскоре в кузове грузовика стало очень дымно, но зато — почти тепло.

— Евгений... А нас с неба не засекут, эти? А то дымовуху тут устроили...

— Ты чё, вообще всего боишься?

— И ничего я не боюсь...

— Ага, конечно. Совсем ничего!

— Иди ты...

— Хе-хе. Да ладно, слышь, не очкуй! На улице вон дождь стеной, сквозь него не видно ни черта. Да ты и сам говорил — чего им до нас, не ан дер... Как там?

— Тальцев... Ну-ну...

Валеру доводы спутника не убедили, но он решил — будь что будет. Прилетят маленькие зелёные человечки, значит прилетят. Главное, что не к хладным трупам. Парень устроился на своём сиденье, предварительно с трудом заставив себя раздеться, чтобы просушить одежду над огнём, а также стянув и поставив рядом с костром промокшие насквозь кроссовки. На себя накинул несколько найденных в машинах вещей, явно не первой свежести, но вроде бы тёплых. Еды найти так и не получилось, живот активно высказывал протесты сложившейся

ситуации, но — хотя бы проблема с питьём теперь решалась дождевой водой.

Незаметно, Валера опять задремал. И к реальности его вернул матерный возглас Евгена.

— Что случилось?

— Ты только посмотри на это, ёмана! Там снег пошёл!

— Снег?

Неохотно вылезая из уютного кокона, образованного несколькими куртками, Валера высунулся наружу. И тоже выругался.

Снег валил стеной, причём стало заметно холодней. Это опять рождало всякие нехорошие подозрения и скверные мысли. А вдруг случилась война, с теми же инопланетянами? И то, что они сейчас наблюдают — начало ядерной зимы? Или чего-нибудь такого рода? Конечно, многое всё равно не поддавалось объяснению... Но некоторые факты, наоборот, очень хорошо ложились на такой сценарий.

И парня вновь пробрало. То страшное и неведомое, от чего он изо всех сил старался отгородиться и что старался не замечать, делая вид, что всё в норме — оно вновь нависло грозной тучей над головой... И деваться от него было некуда. Валера ощущал себя щепкой, которую бурная река с огромной скоростью несёт куда-то. Бьёт о камни, бросает, накрывает волнами. И совершенно не утруждает себя объяснениями, зачем она это делает, и куда её в итоге принесёт.

— Ну, и что делать-то будем?

— Да чё думать-то тут, ёмана! Надо к людям выбираться. Здесь останемся — околеем и с голоду сдохнем, да и чё тут делать...

— Ну это понятно. Вопрос был, как. Думаю, надо бы собрать всё, что можем унести, и с собой взять... Я бы тент снял, кстати. Если что, его можно на манер палатки использовать. Жаль, сиденья с собой не утащишь...

— Ага. Так и сделаем. Я ещё рюкзак нашёл, и сумку... Ща, соберу своё. Только тент этот тяжеленный, сам потащишь. Если сможешь.

Евген тоже отложил себе браслетов, причём — гораздо больше, чем набрал Валера. Но до сих пор они были просто свалены кучкой в углу в грузовике. Теперь же гопник старательно и любовно перекаладывал «свои прелести» в добытую тару.

А Валера окинул взглядом то, что смог найти. И решил, что всё, что ему нужно — это только одежда, чуть заржавевший мультитул, разводной ключ — мало ли, понадобятся — топорик-фискарь, да нож. Ну и, само собой, отобранные себе браслеты и пара бутылок с водой.

Быстро приспособив всё, что нашлось, к рюкзаку, парень выпрыгнул наружу. Снег был мокрый, но всё же не такой всепроникающий, как дождь. Две надетых друг на друга куртки, одна с капюшоном, и кепка, позволяли довольно спокойно относиться к щедро сыплющейся с небес белой крупе.

Дождаясь Евгена, Валера встал в сторонке. Рассеянно окинул взглядом округу... И весь подобрался, увидев две приближающиеся фигуры.

— Эй! Сюда кто-то идёт!

— Да? — Евген тут же настороженно высунулся из кузова грузовика, совсем низко — изнутри вовсю валил дым от почти потухшего и оттого особенно сильно чадившего костра. — Ого! Ты посмотри, какие крали к нам пожаловали! А ты, я смотрю, и правда редкостный трусишка... Девок тоже боишься, да?

— Крали? Девок? — Валера прищурился и мысленно обругал себя и своё плохое зрение.

Пробираясь между машинами, к ним целенаправленно брели две особи женского пола. И это было явно не то, из-за чего стоило поднимать шухер... Хотя, с другой стороны, данное событие не являлось и таким уж ординарным.

— Ага, девок, ёмана. Э-ге-гей, девчонки, заходи на огонёк! Смотрите, какие классные парни вас тут ждут!

— К-классные, з-закурить нету? — Егвену ответил чуть хрипловатый и низковатый, но чрезвычайно приятный голос.

— Не, сами страдаем... А вы откуда? Не знаете, где тут город или село ближайшее?

— Т-тоже с-сами ищ-щем... С-слушайте, в-выруч-чайте. Пр-родрогли д-до к-костей — с-сначала под д-дождём мокли, т-теперь ещ-щё и х-холодно с-совсем ст-стало... А у в-вас тут к-костёр в-вроде, д-да?

Две незнакомки приблизились уже настолько, что Валера смог их разглядеть. Обе были высокие, молодые, и обе определённо очень сильно мерзли. Одна, которая говорила, являлась жгучей брюнеткой, в коротенькой кожаной курточке, туго обтягивающих джинсах, высоких сапожках на каблуке, что смотрелось несколько инородно в такой глуши. Другая была одета в трикотажный спортивный костюм и... сразу очень понравилась Валере. Что-то в ней было такое, своё, домашнее, открытое.

— Костёр есть, да и сами мы ничего! Кого угодно согреем! — осклабился Евген, выпрыгивая из кузова.

Валера кинул на него неприязненный взгляд и повернулся к девушкам:

— Заходите скорей, сейчас раскочегарим! Вот, держите... — он протянул ворох курток, безрукавок и прочего, который до этого с таким трудом прилаживал к рюкзаку.

Евген подал руку первой девушке и помог забраться в грузовик — при этом свободной пятернёй хорошенько прихватил за сочную попу, якобы подсаживая.

— Эй-эй, п-полегче! — красавица возмутилась и даже попробовала отвесить наглецу затрещину, но тот увернулся. Хотел было уже предложить свои услуги второй, испуганно глядящей на происходящее, — но Валера, злобно зыркнув, поспешно отеснил гопника в сторону и помог сам.

— Не бойся, всё хорошо... Залезай. Давайте устраивайтесь, я пока за дровами слетаю...

Напоследок кинув предостерегающий — ну, как он надеялся — взгляд на ухмыляющегося Евгена, парень удобней перехватил топор, закинул вещи обратно в машину, чтобы зря не мокли, и метнулся в сторону леса. С досадой подумав, что, похоже, они застревают здесь ещё на какое-то время.

Вновь всё закрутилось-завертелось. Несколько притащенных из леса сушин и охапок валежника позволили реанимировать костёр. Над огнём приспособили бутылку. Два сиденья, в дополнение к уже имевшимся, дали возможность всем расположиться с комфортом, а резиновые коврики, поставленные стоймя, частично прикрыли от ветра со стороны входа. В итоге получилось обустроиться более-менее уютно, единственным недостатком оставался вездесущий едкий дым, клубившийся внутри и заставлявший глаза слезиться. Поэтому все старались сидеть как можно ниже.

Девушки медленно, но согревались. Всё ещё дрожали, но хотя бы губы больше не были синими... И потихоньку их удалось развести на разговор. Причём опять говорила чёрненькая, как выяснилось, Кристина. Вторая, Юлия, отмалчивалась и лишь иногда кивала. Но при этом заинтересованно поблескивала глазами из полутьмы.

— Мы в лесу очнулись, обе. Это уже с Юльчиком успели обговорить... Я как поняла, что

не помню, как тут оказалась и где я вообще, подумала — ну ничего себе приход. А ведь не пила, не принимала же вроде ничего... Только собиралась в клуб. Или, думаю, настолько торкнуло, что всю память отшибло, или что-то вообще нечисто... Короче, прифигела маленько со всего этого и пошла, как говорится, куда глаза глядят. Потому что других вариантов не особо. Вышла на железку, там мы и повстречались. Что до того было, почему, как — это вы не нас спрашивайте, вообще понятия не имеем. Шли по путям, потом потемнело. Спать прямо там, на земле, не вариант был вообще... Так и топали дальше, несмотря на то, что не видели почти ни шиша. На ощупь практически. Потом дождь пошёл, промокли насквозь. Я подумала ещё — ну, всё, жопа дело. Ночью, где-то в лесу, непонятно как сюда попала, непонятно как выбираться, ещё и под дождём... Но оказалось, что ещё не жопа была, а так, жопочка. Это я поняла, когда снег повалил... К счастью, совсем околеть не успели — увидели переезд, дым и его, — Кристина кивнула на Валеру, — пошли к вам. Если честно, спать рубит страшно, из последних сил держусь... Можно прикорнуть, а?

— Да что уж делать. Согревайтесь, отсыпайтесь... Попробуем ещё чего поесть поискать, может, что полезное найдётся...

Валера поймал на себе тут же убежавший в сторону взгляд Евгена, и не понял — поддерживает тот его или осуждает.

— Короче, почувствуйте себя как дома! Сиденья разложить можно или на два сразу лечь...

— Ещё мужика рядом можно положить... — гопник перебил, демонстративно расправив плечи и окинув девушек наглым взглядом.

— Уж как-нибудь обойдёмся... — ответила ему Кристина.

— Евгений, не мог бы ты вести себя... Посдержаннее?

— Так а чё, я предложил только, ёмана!.. Не хотят, и не надо.

— Ну-ну... Ладно, последний вопрос — вы с какой стороны по дороге шли? Про стороны света не спрашиваю, не разберёшь сейчас, но хотя бы — направо поворачивали или налево, когда к нам сюда свернули?

— Направо. То есть налево...

— Так направо или налево?

— Да налево, налево! Путаю...

— Ага, значит, с другой стороны пришли, не оттуда, откуда мы. И ещё...

Под теперь уже точно осуждающим взглядом Евгена парень запустил руку в рюкзак и достал оттуда две пары браслетов.

— Наденьте, может, пригодится...

— Что это?

— Давайте, давайте, не спрашивайте... На обе руки...

Кристина взяла свою пару, чуть пренебрежительно повертела перед глазами и, пожав плечами, просунула ладошки внутрь. Юля проделала всё то же быстро и без раздумий.

— Батюшки, что это?

— Ой!..

— Ничего-ничего, всё нормально...

Валера ухмыльнулся — наконец, услышал голос второй девушки. Значит, говорящая всё-таки... Старательно игнорируя чрезвычайно выразительное выражение на физиономии Евгена, обратился к нему:

— Последи за костром, а? Я пока по машинам ещё пройдуся...

Не дожидаясь ответа, парень выпрыгнул наружу. И уже там его догнало совершенно

внезапно выскочившее перед глазами:

Обнаружено три условно дружественных комплекса индивидуального усиления. Отправить запрос на объединение в сеть? Ожидаемый прирост восстановления энергии: 4 %.

Предупреждение: объединение в сеть может быть причиной взлома. Рекомендуется применять только с проверенно лояльными субъектами.

Немного постояв в раздумьях, качаясь с пятки на носок, Валера опять каким-то непонятным способом заставил нажать кнопку «Да». И, не оглядываясь и не говоря никому ничего, направился к очередному не проверенному ещё автомобилю... Уже потом, отвлекая от разбора автомобильного добра, а в первый раз даже заставив вздрогнуть, пришло три подтверждения о подключении к сети.

Валера не стал возвращаться, как-то обсуждать это — в принципе, всё было понятно. И продолжил поиски. Причём труды его в конце концов увенчались успехом, и ради этого действительно стоило напрягаться. Удача повернулась лицом, когда уже опять потихоньку начинало темнеть — как-то совершенно незаметно, в мелких заботах, день подошёл к концу.

Находка оказалась очень стоящей: в багажнике «каблука», внутрь которого проникнуть оказалось довольно нетривиальной задачей, обнаружилось несколько коробок тушёнки. Парень не сдержал победного крика, и, схватив драгоценную добычу в охапку, со всех ног бросился к грузовику.

— Эй, чё кричишь? Опять «хрустнуло»?

— Я тушёнку нашёл! Несколько коробок!..

— Ого! Вот это царский подгон, ёмана! Тащи скорей сюда, я их вместе с банками сожру!..

— Тише ты! Девочек разбудишь!

— Тушёнка? Я слышала слово тушёнка... — раздался явно заспанный голос Кристины. — Ради такого не жалко и проснуться!..

И часть драгоценной добычи была тут же пожарена, прямо в жестянках. Столовый прибор нашёлся на всех только один — перочинный ножик, со встроенными вилок, ложкой и прочими нужными мелочами — поэтому приходилось передавать его по кругу и есть по очереди. И опять эта голая тушёнка, без всего, показалась вкуснейшим блюдом, деликатесом, как до того простая кипячёная вода... Молча, не сговариваясь, они ставили на огонь одну банку за другой и так же молча приговаривали их. Когда этот праздник желудка всё же закончился — осталась едва ли половина от найденного...

— Ай, хорошо! Ай да молодец, Валера! — сыто рыгнув, отвалился назад Евгений и выкинул прямо на улицу пустую банку.

— Ты бы не мусорил, что ли... — скривился парень.

— А чё? Тут и без нас уже навалено всякого. Так что хуже не будет.

— И всё равно...

— Да ладно, брось. Эта, дровишек бы ещё! Кончатся!

— А сам не сходишь?

— Ну, у тебя хорошо получается, — бесстыдный зевок гопника во всю пасть обнажил жёлтые зубы. — Так чё, сходишь?..

— Я-то схожу, допустим, — процедил сквозь зубы, вставая, Валера. — Только ты тоже сходишь. На... отсюда.

— Эй, это ты щас что, ты послал меня, что ли?..

Больше Евген не успел сказать ничего — перепрыгнув прямо через костёр, порушив по пути некогда с немалым трудом сделанную из веток треногу, хитроумное приспособление для подвешивания бутылок, и опрокинув ещё немало всего — в том числе и сиденье, на котором сидел — на него налетел внезапно даже для самого себя разъярившийся парень. Под женский визг и крики они вдвоём покатались по полу, походя угодив ногами в костёр и разбросав головни, и врезались в борт грузовика. Прошло не более минуты сердитого сопения — и гопник просипел где-то из-под мышки Валеры:

— Ладно, ладно, я пошутил!.. Пошутил, ёмана!.. Схожу за дровами, схожу... Отпусти...

Они встали, отряхиваясь и делая вид, что ничего не произошло.

— Ну что, мальчики, выяснили, чья башка крепче? Может, не будем детский сад устраивать, а? — нарушил молчание хриловатый голос Кристины.

— А я чё, я ничё... — Евген сплюнул за борт грузовика и сам выпрыгнул наружу. При этом загремев чем-то и выругавшись — видимо, угодил ногой в банку, которую сам же и выбросил до этого. Он изо всех сил старался выглядеть невозмутимо, словно так и должно быть. Хотя не понимал, как этот жалкий трусливый ботаник смог скрутить его. По всем признакам ведь должно было быть иначе!

Валера со своей стороны ничего вообще не стал говорить, а занялся восстановлением порядка. Вернув всё в первоначальное состояние, подкинул побольше веток в огонь и сам направился на улицу. Не было желания находиться рядом с Евгеном — пусть миролюбивый в обычной жизни парень и вышел из этой неожиданной стычки победителем. Тоже к своему немалому удивлению — ведь в последний раз всерьёз он дрался уже несколько лет назад... Да и успех с тушёнкой придал сил бороться с усталостью. Хотелось попытаться найти что-нибудь ещё, ведь от добычи осталось совсем мало.

Но, к сожалению, больше ничего путного не попадалось. В одной машине оказались детское сиденье, игрушки, сложенная коляска... Находка очень испортила настроение и поубавила пыл. У Валеры появилось неприятное ощущение, будто он разоряет чужие могилы. Начало казаться, что вот-вот попадётся что-нибудь ужасное. К тому же уже совсем темнело, и когда начинающий мародёр в очередной раз выбирался из очередного вскрытого им автомобиля — понял, что ему становится ещё и жутковато, опять. В памяти всплыла давешняя кость, вновь начало казаться, будто кто-то смотрит... Поэтому, невольно передёрнув плечами, Валера решил закругляться с поисками.

Подойдя к грузовику, из-под тента которого вырывались наружу уютные огненные сполохи и даже на расстоянии чувствовалось тепло, он остановился и задумался. Всё естество просилось внутрь, влезть в это зовущее в свои нежные объятия и дарующее ощущение безопасности убежище... И одновременно было страшно делать это, оставлять за спиной темноту и неизведанное. Ведь сидящий у костра — хорошая мишень... А пока ты сам снаружи — ты с тем, что таится в ночи, на равных.

Немного постояв, Валера всё же вскарабкался внутрь и окинул взглядом спутников. Все поголовно умиротворённо сопели, даже Евген, который должен был следить за костром. Парень невольно задержал внимание на понравившейся ему Юле, мирно сопевшей, свернувшись калачиком. Юное миловидное личико, которому особое очарование придавали опущенные длинные ресницы, чуть приоткрытые губки, выбившаяся прядь волос... Да, определённо это прелестное создание было весьма хорошо. Неизвестно, сколько Валера так простоял бы ещё, любуясь — если бы вдруг не понял, что девушка подняла веки и смотрит

прямо на него.

Ничего не оставалось, кроме как улыбнуться самой открытой и располагающей улыбкой, на которую только был способен — ну, по крайней мере, парень искренне надеялся, что это выглядит именно так — и усесться на своё место. Поколебавшись немного, он решил посидеть часть ночи, подежурить, а потом разбудить Евгена. Девушек, и так не спавших ночь, трогать не хотелось.

Изо всех сил борясь с вдруг накатившей дремотой, подкреплённой накопившейся за эти дни усталостью, Валера решил попытаться разобраться со странными штуковинами на своих запястьях. Правда, тут же с некоторым холодком понял, что не понимает, как вызвать перед глазами эти призрачные менюшки. А если эти намертво обхватившие руки браслеты не будут работать? Или вообще разрядились, и теперь бесполезны? Ведь другие не надеть, да и эти-то непонятно как снимаются... Он начал крутить их, попробовал нажимать в разных местах, шептал какие-то команды, делал всё, что только приходило в голову. В итоге знакомые строчки блеснули перед глазами, когда надежда уже совсем было оставила.

Вдумчиво вчитываясь во всё, Валера повторил произведённые накануне действия — разве только позывной теперь вводить было не надо. В энергетических настройках обнаружил одну цифру, которая, видимо, отвечала за заряд браслетов — число равнялось двенадцати, и, судя по имевшемуся «прайс-листу» улучшений, это не могло пока дать ничего. Зато имелась иконка, похожая на паутину, и рядом с ней число «четыре». Раньше она отсутствовала — посему наверняка отвечала за образованную вместе со спутниками общую сеть.

Долгому изучению подвергся список «направлений развития». Валера прошёлся несколько раз по нему глазами и поразмышлял о том, что же могло каждое из обозначений подразумевать, какой оно заключало в себе смысл и пользу — если, конечно, заключало. Ведь вообще было совершенно непонятно, что скрывается под всеми этими названиями! Вернее, смысл-то слов был ясен, сомнения возникали в том, как понимать их в контексте. Причём больше всего занимал и бросался в глаза «танк». Что, неужели, выбрав это «направление», превратишься в настоящий танк? Или это возможность им управлять? Или что-то ещё? Да и ещё была вероятность, что все специальности — просто формальные вещи, позволяющие классифицировать как-то владельцев браслетов. Например, тот — боец, тот — врач, тот — вообще повар. В таком случае выбирать что-то, о чём нет никакого представления и что не умеешь, казалось чреватым. Возьмёшь себе стрелка, и будут спрашивать как со стрелка. У которого зрение минус хрен знает сколько...

Так что вопросы появлялись с огромной скоростью, один вырастая из другого, а ответы на них давать никто не собирался. И Валера опять не стал ничего нажимать. Очень не хотелось делать шаг в неизвестность, не подумав хорошенько. Вдруг шанса переиграть не будет, а изменения станут необратимыми? Но всё же, оценив список, парень сделал кое-какие выводы и прикинул стратегию будущего развития: решил взять инженера. Ведь он как-никак почти пять лет отучился в университете и имел за плечами немалый, как казалось, груз знаний. А инженеры нужны везде и всегда — и в мирной жизни, и, о чём не хотелось даже думать, в погибшем и разрушенном мире... Что же до всяких условно «военных» специальностей, Валера никогда за бойца себя не считал, даже на военную кафедру не взяли из-за зрения. Да, занимался спортом, да, постреливал в тире. Но — явно на любительском уровне...

Так, погружённый в размышления, он и заснул незаметно — несмотря на твёрдое

решение бодрствовать, караулить и отправляться ко сну, только разбудив на смену Евгена.

Однако ничего плохого за ночь не случилось — кроме того, что костёр потух, и все замёрзли под утро. Пробуждение из-за этого получилось довольно ранним. Валере было стыдно, что так позорно заснул, но он решил никому не рассказывать про свои ночные страхи и опасения.

Девушки выглядели заметно отдохнувшими и начали даже хлопотать по хозяйству: оттеснив мужскую часть коллектива от вновь запалённого костра, занялись приготовлением немудрёного завтрака. Первую подогретую банку Кристина, следившая за огнём, протянула Валере. Тот поблагодарил и хотел отказаться, предложить им с Юлей поесть первыми. На это ему резонно ответили, что пока готовят, и сами себе возьмут попозже. Неожиданная забота была очень приятной, но парень не стал злоупотреблять. Насадив на вилку приличный кусок, целиком заглотив его и взяв другой, он протянул банку дальше, Евгению.

Потом были недолгие сборы. Найденные припасы и вещи разложили по рюкзакам и разделили между собой. Валера с немалым трудом снял с грузовика оказавшийся неожиданно весьма тяжёлым тент, отрезал от него кусок и свернул в большой уродливый ком, который долго не получалось приспособить так, чтобы его было удобно нести. Кристина, сначала выразительно смотревшая, как он мучается, подошла и предложила помочь. Вдвоём брезент быстро и легко скатали в аккуратный валик и привязали вокруг рюкзака. Также все, кроме Кристины, счастливой обладательницы высоких сапожек, приспособили газеты и полиэтиленовые пакеты для утепления и хоть какой-то герметизации обуви.

Снегопад закончился, и, видимо, давно. Ему на смену пришёл ветер, сильный, холодный и пронизывающий. В небе клубились тяжёлые низкие тучи, быстро несущиеся куда-то. Всю округу скрыли под собой сугробы, под ними машины превратились в невысокие холмики, а деревья, придавленные снежными шапками, удивляли неожиданным сочетанием белого и зелёного.

Валера напоследок с явным сожалением окинул взглядом стоянку, где провели больше суток. Всё здесь уже было привычным и знакомым, уходить из обжитого места никуда не хотелось. Тем более будущее страшило своей неизвестностью. Парень поймал себя на мысли, что очень боится выбраться из этой глуши и увидеть города в руинах...

— Ну чё, пошли?..

— Эй-эй, ты куда?..

— Как куда, ёмана? Мы ж выбираться решили, нет? — Евгений снова вёл себя нагло и, казалось, нарывался. На самом деле вчерашнее поражение всё чаще казалось ему досадным недоразумением, и он хотел реванша. Но Валера пребывал в благодушном настроении, и даже не обратил внимания на настроение гопника, совершенно спокойно ответив ему:

— Да. Только не придумали, в какую сторону...

— Ну... Так куда все ехали, туда и нам. Или чё?

— А может, наоборот? Пойти и посмотреть, откуда они ехали? От чего бежали?

— Нет уж, туда не полезу... Сам — иди куда хочешь.

— Разделиться не хотелось бы. Давайте голосовать. Кто за то, чтобы идти в направлении, куда все ехали?

— Я тоже думаю, лучше туда, — поддержала Евгения Кристина. — Мало нам геморра...

— Хорошо, принимается. А ты что думаешь? — Валера бросил взгляд на Юлю.

— Тоже думаю... Пошли туда, — мило потупившись, сказала девушка.

— Ладно. Туда, значит, туда.

И они направились в сторону переезда. Как-то так получилось, что Валера пошёл первым, протаптывая путь в снегу, за ним — Евгений, следом — девушки. Правда, пройти далеко у них не получилось — уже метров через пятьсот стало понятно, что спереди что-то не так. И вскоре они были вынуждены остановиться на краю крутого обрыва, которым резко заканчивались лес и дорога. Где-то далеко внизу, под снежным покровом, угадывалось каменное крошево. И это тянулось вдаль, до горизонта.

— Вот это да...

— Ничё се, ёмана...

— Как будто гигантский трактор проехал.

— Кстати, а тарелку-то видно?

— Да вон она! Иногда между туч вылазит. Кста... Смотрите, а она будто покоцанная, нет?

— В смысле? Не вижу...

— Да вон, куски свисают... Какие-то балки торчат... Раскуроченная, типа. Может, они уже того, эти пришельцы?

— Может, и того... Всё страньше и страньше!..

— Да уж. Ну чё делать, ёмана — придётся, взад топтать... Хотя, если там то же самое...

— Даже думать об этом не хочется.

На обратном пути их ждал ещё один сюрприз — возле оставленной стоянки обнаружили многочисленные следы, оставленные зверями с достаточно крупными лапами — во всяком случае, не меньше, чем у солидного размера собаки.

— Вы только посмотрите... Надеюсь, это не волки, — Валера скинул рюкзак и отвязал топорик, висевший сбоку.

— Да они же боятся, ёмана. Припёрлись, только когда мы ушли. Раньше-то не совались. Обычные трусливые твари!

— А кость помнишь?

— А чё кость-то? Привязался тоже к ней. Хруст, кость...

— Кость? Какая такая кость?

— Ну мы тут недалеко кость нашли. Свежую, не до конца обглоданную. Большую... Жаль, сейчас снегом замело, показали бы. Может, даже человеческая, га-га!

— Бр-р...

— Да не бойтесь, девоньки. Мы с вами, ёмана! Вон, у нашего героя уже топор наготове. Если что, любую тварь покрошит...

— Не смешно. Может, это мутанты какие-нибудь... Или собаки одичавшие...

— Да не очкуй ты. Нас четверо, вряд ли полезут. Звери же!

— Хотелось бы верить... Ладно, потопали дальше.

Они быстро прошли мимо речки, которая и не думала замерзнуть, и всё так же несла куда-то свои мутные жёлтые воды, казавшиеся ещё грязнее на фоне усыпанных снегом берегов. Дальше, после моста, больше ничего интересного не было — одна лишь дорога и совершенно одинаковый лес по бокам, даже следов больше не попадалось. Только через какое-то время пробка из брошенных машин закончилась, и это оказалось единственным значимым изменением в окружающей обстановке. В течение следующих нескольких часов

четверо путников просто молча шли, каждый думая о своём, пожирая километр за километром. Вернее, не совсем молча — Евгений время от времени пытался заговорить с девушками и подкатывал то к одной, то к другой, с двусмысленными намёками. Кристина отшучивалась, Юлия всё больше молчала, а Валера время от времени просил спутника заткнуться, — но это работало только какое-то время, рано или поздно начинаясь снова.

А потом, сбоку от дороги, показались какие-то строения, огороженные синим забором — видимо, какая-то заброшенная стройбаза, или что-то такого рода.

— Ну чё, зайдём?

— Пошли. Хотя чего там искать...

— Как чего? Может, харчи какие, шмотки остались...

Когда подошли к болтающимся на ветру воротам, изнутри что-то загрохотало. Будто упало что-то большое, действительно большое, и тяжёлое.

— И чё это было?

— Не знаю. Но что-то заходить туда желание пропало... Придавит ещё чем.

— Да уж. Или зайдём-таки?..

Они ещё постояли у ворот, рассматривая девственно белый и не тронутый снежный ковёр внутри. Но осторожность возобладала над любопытством, даже более того, когда загрохотало повторно, всем стало очень неудобно. И они пошли дальше, часто на всякий случай оглядываясь. Что упало, став источником грохота — было непонятно, и выяснять не хотелось.

Уже опять начинало темнеть, когда лес вдруг расступился, открыв большой пустырь и какой-то посёлок посередине него. Несколько блочных четырёхэтажек стояли, окружённые россыпью обычных деревенских домиков с огородами. Всё выглядело мёртвым и покинутым — ни огонька, ни звука. Кое-где висели оборванные провода, тут и там зияли тёмными провалами выбитые окна, под сугробами угадывались наверняка брошенные машины.

— Жуть какая, — Кристина первой нарушила повисшую над небольшой компанией тишину.

— Да уж... Ну пошли, деваться некуда. Видимо — ночевать там придётся.

— Бр-р...

— Ну а что, не в поле же ложиться? Особенно когда вокруг непонятные твари шастают.

Они медленно направились в сторону домов. Когда проходили мимо сильно выцветшей и местами проржавевшей надписи с названием населённого пункта, Валера подошёл к ней вплотную и попробовал прочесть. Но разобрать слово целиком никак не получалось, только отдельные буквы.

— Пошли, чё, табличек не видел? — Нетерпеливо позвал его Евгений. Видимо, идти вперёд самому ему не хотелось.

— Видел, видел... — задумчиво пробормотал в ответ Валера. И, посмотрев на спутников, задал мучивший его вопрос: — Слушайте, вы что-нибудь про Припять и Чернобыль знаете? Может, нас туда занесло, а?

— Да хрен его... — Гопник почесал затылок, демонстрируя высшую степень мыслительной активности.

— Может, и Припять. Только какая разница, с этой тарелкой в небе и перепаханнми до горизонта полями? — резонно ответила Кристина. Юлия кивнула, видимо соглашаясь с ней.

— Да, наверное, и правда, нету... Но всё равно знать бы хотелось, что с нами произошло...

Валера не стал говорить того, о чём думал. Что если это ещё тогда брошенная местность — всё нормально. Пусть тогда вокруг и должна была быть какая-то радиация, но вроде не смертельная. Главное — что цивилизация ещё жива, и где-то есть люди. К сожалению, достаточно современные машины не вписывались в такую хрупкую теорию и намекали — всё плохо, а может, даже и очень.

Парень молча пошёл вперёд, остальные — за ним следом. И в следующий раз они нарушили тишину, которую до этого разбавлял только хруст снега под ногами, только когда порыв ветра внезапно принёс запах дыма.

— Стойте! Дым!

— Ага. Всё-таки есть тут кто-то!

— Или просто что-то загорелось...

— Да вряд ли... Давайте осторожней, мало ли...

Домик, из трубы которого поднималась струйка дыма, они нашли довольно быстро. И там, во дворе, виднелись человеческие следы!

— Ну что, пошли стучаться?

— Ага, ёмана. Эй, есть кто? Тук-тук!

Им никто не ответил.

— Э-ге-гей! Есть кто внутри?!!

— Молчат. Интересно, что бы это могло значить?

— Да хрен его. Пошли, зайдём, что ли? Спросим?

— Куда деваться...

Постучавшись ещё раз в дверь и не получив ответа, они открыли её и осторожно зашли внутрь. Валера, который всё не расставался со своим топориком — ему так было спокойнее — ещё и поудобнее перехватил его. А то мало ли что.

Причина, почему им не ответили, обнаружилась очень скоро. Внутри, в кресле, поставленном у раскалённой печки, дремал дед. Который испуганно подпрыгнул только после того, как его тронули за плечо.

— Привет, отец! Чё происходит, куда все делись? Не знаешь?

Дед широко открыл глаза и тяжело задышал — видимо перепугавшись и не совсем понимая, что происходит.

— А? Ой, молотёшь, ну и напухали, щертче так и прыгает... — старик прошамкал внезапно громко. И, окинув всех подслеповатым взглядом, после небольшой паузы продолжил: — Это ваш дом? Простите, ешли што... Шамёрш штрашно, ешли бы не шогрелшя тут...

— Да не, не наш! Сами тут пробегом. Куда подевались все, ёмана? Тоже что ли не помнишь ничего?

— Што говорите? Не слышу...

— Что происходит, говорим? Где все? — наклонившись к уху старика, заорал Евгений.

— А, не шнаю нишево... На шемле ошнулся, нишего не помню. Хте, худа попал — нишего не шнаю. Шовшем штар штал... Так вы мешные?

Пообщавшись с дедом, удалось выяснить — зовут его Вилен Александрович, он мастер-токарь, давно на пенсии, и — как и остальные — какое-то время назад очнулся в лесу, ничего не помня о том, как там оказался. Попал под дождь, под снег, долго шёл и только после этого выбрался к посёлку. Ходил по нему, кричал, спрашивал — никто нигде не ответил. Тогда, когда понял, что совсем замерзает — стал пытаться забираться во все дома подряд. Сил у

старика было мало, видел он плохо, поэтому задача оказалась не такой уж простой. Но, в конце концов, он всё же смог проникнуть в чью-то избу и обосновался там. Нашёл дров и растопил печь, после чего деда ожидаемо разморило. Никаких зверей нигде не встречал, последнее воспоминание, до того, как очнулся в этих странных краях — было как раз то странное свечение в небе. Ни про какую летающую тарелку не знал, как и про остальные странности окружающего мира — видел плохо, и ничего такого попросту не заметил.

— Ну что, заночуем здесь? А то темнеет уже?

— Да, думаю, дед не будет возражать. Эй, отец, пустишь переночевать?!

— Та што ше не пуштить... Рашполагайтешь...

Спустя некоторое время единственная комната избушки была приведена в более-менее пристойный вид — Кристина с Юлей быстро прибрались, даже подмели. Где-то нашли одеяла и постельное бельё, застелили спальные места. Одну из двух кроватей выдали Вилену Александровичу, вторая отошла девушкам. Евгений сначала хотел занять себе лежанку — мол, первый сел, значит моя, — но, поняв, что оказался в меньшинстве, был вынужден согласиться спать с Валерой на полу, утешая себя тем, что там поближе к печке.

На плите зашкворчала тушёнка, на этот раз не в банках, а по-цивилизованному, в сковородке. Рядом старательно запыхтел старенький чайник. Нашлись и соль, и приправы, и чай «майский», и даже пачка затвердевшего печенья... Спустя какое-то время все расселись вокруг стола, в тепле и уюте, только без света — на улице уже опять была ночь. Почти непроглядный мрак лишь слегка разгонялся огненными сполохами из открытой настежь дверцы печки.

Дед, что немудрено, оказался очень голодным. Поэтому, после того как его пригласили разделить трапезу с остальными, расстрогался и принялся не переставая благодарить за угощение. Евгений сидел мрачный — он был против отдавать тушёнку кому попало, ведь драгоценный запас был не бесконечен. Но его никто не поддержал: и Кристина, и Юля без раздумий встали на сторону Валеры. Последнему было безмерно стыдно за спутника, и парень радовался только, что глуховатый старик не слышал их спора.

За чаем молодёжь разговорилась. Сначала все начали рассказывать про себя. Первой была, конечно же, словоохотливая Кристина. Выяснилось, что она родом из Пензы, но приехала учиться в Москву, на модельера. Из-за какого-то «упрямого старого козла» ей грозило отчисление на четвёртом курсе. Но это уже не имело значения, она присмотрела себе работу, и собиралась съехать из общаги и снимать жильё, на пару с подругой. В остальном описание жизни девушки кишело рассказами про клубы, парней, шмотки, крутые тачки и прочее.

В какой-то момент Валера поймал себя на том, что с огромным интересом слушает эту простую бесхитростную историю. Потому что черноволосая красавица производила двойственное, очень неоднозначное впечатление. С одной стороны — все эти живописания разгульной столичной жизни, преклонение перед всем блестящим и дорогим... Консервативно воспитанный парень такого не любил и осуждал, считая, что приличная девушка должна быть домашней и скромной, а деньги — не главное в жизни. Но, с другой стороны, Кристина не была ни гламурной дурочкой, ни провинциальной простушкой. В ней ощущалась какая-то хватка, стержень, что ли... Чувствовалось, что такая нигде не пропадёт. И мелькнула даже мысль, что девушка нарочно старается казаться глупее.

После живо и в красках расписанных походов студентки в большом городе последовал куда более незатейливый рассказ Евгения — младшего ребёнка в сильно пьющей

многодетной семье. Валера загрустил, вспомнил своих родителей, и почти вся эта безусловно поучительная и грустная история пролетела мимо его ушей. Откладывались в сознании только отдельные слова и фразы — «папаша откинулся», «заснул в сугробе», «бухали с мамашей», «отобрали права», «старшого закрыли» и так далее. Причём, судя по всему, Евгений совершенно не тяготился всем этим и воспринимал подобную жизнь как норму. А ещё — иногда казалось, якобы он что-то недоговаривает.

Когда новгородец замолк, все взгляды выжидающе уставились на Валеру и Юлю. Так как последняя, как всегда, старалась слиться с местностью и казаться как можно более незаметной, парень со вздохом начал сам, хотя и предпочитал лучше слушать и всегда питал неприязнь к публичным выступлениям. Его рассказ тоже был прост и в некотором смысле стандартен — мама, папа, школа, институт, подработка. Всё это уложилось в несколько кратких и сухих фраз. О чём ещё говорить — он не знал. Не про диплом же свой рассказывать, любимую музыку или про перипетии личной жизни...

Наконец, очередь дошла и до последней из их компании. Валере даже показалось, будто различает в темноте, как та покраснела. Но, несмотря на явное смущение от повышенного внимания к себе, девушка всё же начала рассказывать. Сначала еле слышно и медленно, потом — всё более бойко.

Оказалось, Юля тоже студентка, первокурсница. Родом из Новосибирска, но переехала в Питер. Учится на учителя физкультуры, подрабатывает кем-то вроде секретаря в небольшой конторе, которая занимается поставками макетов костей и даже целых скелетов в учебные заведения. Последнее вызвало взрыв смеха и особый ажиотаж и оживлённо обсуждалось ещё довольно долго.

Потом разговор как-то незаметно переключился с прошлого на настоящее. В частности, коснулся странных браслетов, которые красовались на запястьях у каждого. Ведь даже Вилену Александровичу Валера выдал комплект, игнорируя подколки со стороны Евгения, и в течение приличного времени изо всех сил старался объяснить, что с ними делать, каким образом подключиться к общей сети и для чего это нужно. Правда, всё было бесполезно — то ли глуховатый дед не слышал, то ли не понимал. В конце даже мелькнула мысль: а стоило ли вообще тратить такой драгоценный ресурс? Но, как бы там ни было, и у старика теперь имелась своя пара браслетов.

— Так что это, откуда у вас такие штуки? Они правда всё могут, что там написано?

— Да нашли случайно, в армейском грузовике... И знаем не больше вашего. Судя по тому, откуда они — видимо, что-то для военных. Опять же, там всякие специализации предлагает, боевые. Как-то так...

— Но всё же. Как-то их пробовали уже? Зарядить пытались?

— Ну, они вроде со временем подзаряжаются... Благодаря тому, что мы сеть образовали — теперь на целых четыре процента быстрее! Если бы дед подключился, было бы пять, а так, увы... Ещё, можно какой-то спящий режим включить... Кстати, кто-нибудь пробовал?

— Не.

— Я тоже не включала.

— И я.

— Вот. Так что пока не знаем, что это и как работает, да что с него толку... По поводу всех этих улучшений — так понимаю, ни у кого энергии не хватает?.. Ну да, так и знал... Жаль, не проверить! А специализации? Кто-нибудь выбирал? Что они дают?

— Ну я выбрала...

— И?

— Стрелка взяла.

— Ого! И что?..

— Ну, там добавились ещё эти, улучшения всякие... «Меткая стрельба», «быстрая стрельба», «быстрая перезарядка»...

— Интересно! Понять бы ещё, как оно действует... Не научишься же ты вот так вот сразу, просто выбрав это, метко или быстро стрелять?

— Ну, не знаю...

— Понятно, не знаешь. Да... Интересно. А остальные что взяли?

— Сам не хочешь сначала сказать, ёмана? А то спрашивает такой. Мы не в суде вроде...

— Могу. Легко. Я ничего не выбрал.

— Как ничего?..

— А вот так. Не хочу делать выбор наобум. Хочу больше информации. Понять, что действительно будет нужно...

— Подсмотреть, что выберем мы, и что с нами будет, да?

— Вовсе нет...

— Нет, вы посмотрите на него, ёмана! Какой умненький нашёлся!

— Тебя кто заставлял делать выбор? Торопил? Сам мог так поступить. А информация — не обязательно от вас, и не обязательно о том, что с вами случилось. Нам бы понять для начала, что с миром вокруг, куда все делись...

— Не, ну вы посмотрите на него... — Евгений, явно не слушая, повысил голос и даже вскочил с места, накручивая сам себя и стараясь не вспоминать, как его недавно совали лицом в грязь. Гопник по-прежнему желал взять реванш за то досадное, как он думал, недоразумение.

Звонящий голос Кристины прозвучал неожиданно громко, сначала заставив гопника действительно замереть, а потом — медленно опуститься обратно.

— Женя, сядь! Успокойся. Ты взрослый, адекватный человек. Не веди себя как ребёнок! Сам не додумался — не значит, что надо кидаться на всех, кто сообразил. Валера, ты молодец. Зря только нам не сказал... А то, может, и правда, этот мой стрелок никогда и никому не пригодится...

— Да не подумал как-то... Это же просто домыслы, ни на чём не основанные, могут быть и правильными, могут — и нет. Кто знает. Может, наоборот лучше, если скорее что-то выберешь?.. И я прогадал, а вы выиграли?

— Может... Ладно, чего гадать. Что остальные-то? Кто что взял? Эй, Женя, ты чего, обиделся?

— Обижают знаешь где, ёмана...

— Спокойней, спокойней. Никто тебя не трогает. Не будешь говорить, да? Ладно. Юля, а ты что скажешь?

— Санитарку взяла...

— И? Что даёт?..

— Ну... «Быстрая визуальная диагностика», использование каких-то там аптечек и агрегатов, всякие переломы, вывихи, раны...

— Понятно... Что ничего не понятно.

На том разговор постепенно увял, и вскоре все начали расползаться по спальным местам, с целью последовать примеру Вилена Александровича. Размеренный дедовский

храп уже давно разносился по дому.

Но спокойно поспать у них не получилось. Какое-то время спустя вскочили все, одновременно.

— Что это было? — заспанный голос Кристины был наполнен скрытой тревогой.

— А кто его, ёмана...

— Вот, опять!..

Заставив задрожать посуду, откуда-то издалека донёсся гулкий удар. Казалось, даже по полу дома прошла волна, заставляя всё трястись и ходить ходуном... Больше всего это было похоже на забивание свай. Очень больших свай, и где-то очень далеко.

— А? Што шлучилошь? Молодёшь, не шалите! — проснулся и старик.

— Откуда мы знаем! — в ухо ему проорал Евгений, которого дед явно порядком раздражал.

— Жень, спокойнее! Дедушка, не знаем мы. Бухает где-то. На стрельбу вроде не похоже...

— Ага. Больше похоже... О, опять! Знаете, на что похоже? Не смейтесь только.

— Ну, говори?

— Похоже, будто кто-то шагает... Интервалы одинаковые.

— Бр-р-р! Не хотела бы я увидеть, что может так шагать...

— Да, думаю, никто не хотел бы... Ладно, вроде это далеко. Может, нам и бояться нечего?.. Пока?

Они лежали ещё долго, слушая. Готовые в любой момент вскочить и сорваться. Но удары или шаги неведомого гиганта явно удалялись, и со временем снова стало тихо. Хотя когда Валера засыпал, ему казалось, что он до сих пор чувствует едва различимые волны вибрации, проходящие по земле.

Следующий день оказался полным сюрпризов и насыщенным событиями едва ли не больше, чем несколько предыдущих, вместе взятых. И началось всё с птичьего щебета, под который они проснулись. Валера даже выскочил на улицу прямо в исподнем, не одеваясь, чтобы убедиться — не мерещится ли? Но и правда, на дереве, рядом с домом, сидела какая-то серенькая одинокая птичка и выводила залиvistые трели, звучавшие как-то неожиданно тепло, по-весеннему.

А пока парень стоял в дверях, на ногу ему сел и укусил комар. Самый настоящий, обыкновенный лесной комар, не тот психованный городской недоросль, что нервно нарезает круги, садится и сразу взлетает, а спокойный, уверенный в себе, крупный «деревенский» увалень, с полосатым сереньким тельцем, выпученными «глазами», длинным «хоботом», оттопыренными взад ногами... Учитывая, что за всё время до этого никому из всей компании не попадалось ни единой букашки, ни даже паутины в лесу, недооценить появление насекомого было невозможно.

Это значительно подняло всем настроение. Мёртвый и пустынный лес вокруг сильно действовал на нервы. Теперь — в нём словно пробудилась жизнь, появились звуки, шевеление. Только непонятно было, где всё это скрывалось раньше.

А ещё температура на улице заметно поднялась, и снег начал таять. Дорогу за забором вмиг развезло, с крыши даже не капало — лило сплошными струями, сугробы едва ли не на глазах скукоживались, покрываясь вкраплениями грязи и меняя цвет с белоснежного на грязно-серый. Идти куда-то по такой погоде не хотелось совершенно, тем более — не было нормальной обуви. Но никто даже не заикнулся о том, чтобы остаться. Все быстро, по-деловому, позавтракали и начали собираться в путь.

С собой было решено захватить кое-что из припасов и полезных вещей, вроде кастрюль, спичек и сковородок. Валера пытался сначала возражать против такого — мол, нехорошо, — но оказался в меньшинстве. Даже тихая и скромная Юля высказалась в том роде, что если хозяева и найдутся, то должны понять и простить, а если нет — это уже исключительно их проблемы. Да и сам первый и главный взломщик, Вилен Александрович, поддержал молодёжь. И если бы их поиски ограничивались только одним тем домом, где они ночевали!

В первую очередь были реквизированы старые резиновые сапоги, числом две пары, что обнаружили в тумбочке в прихожей. Далее, уже с их помощью, начались полномасштабные поиски непромокаемой обуви, плащей и другой одежды на всю группу. С задачей справились быстро, после чего переключились на сбор съестного, в основном представленного в виде каш, сушёных грибов, сухофруктов и прочего. К сожалению, многое было безвозвратно испорчено — тут и там попадались мешки со сгнившей картошкой, вязанки высушенного чеснока, затвердевшие до твердокаменного состояния куски хлеба... Холодильники вообще открывать было нельзя, тем более морозилки — продукты в некоторых протухли до состояния сплошной жидкой массы, давным-давно уже растёкшейся ровным слоем и после этого засохшей, но до сих пор жутко вонявшей.

В итоге запасы провианта удалось неплохо пополнить, и оторваться от увлекательного процесса оказалось сложно, со временем даже Валера вошёл в раж. К тому времени, когда решили всё же закругляться, время по ощущениям уже приближалось к полудню. Поиски завершали нехотя, тем более — не ясно было, когда ещё удастся попасть туда, где можно

добыть еду. Наголодавшись в первые дни, все хотели по возможности обезопасить себя от подобных лишений в будущем.

Но все понимали и то, что нужно идти дальше, выбираться к людям, да и информация о происходящем вокруг была жизненно важна. Поэтому, оставив пару банок тушёнки и всякого прочего по мелочи Вилену Александровичу, пообещав зайти за ним, когда разузнают что-нибудь, молодёжь отправилась в дальнейший путь. И идти, чувствуя себя защищённым от непогоды, с набитыми едой рюкзаками, оказалось не в пример приятнее, чем раньше. Все теперь стали похожи на настоящих деревенских жителей, даже Кристина больше не выделялась своими блестящими сапожками и короткой курточкой, сменив их на высокие неуклюжие болотники и какой-то невзрачный тулуп. Некрасиво — зато практично.

Вариантов, куда пойти, особо не было — после быстрой разведки установили, что в посёлке единственная асфальтовая дорога, что проходит его насквозь. По ней и направились, весело шлёпая по лужам, под пение птиц и радостную капель.

Шли долго, и можно было бы сказать, что однообразно, если бы не несколько событий. Сначала навстречу попались люди — каких-то две шуганых тётки, лет сорока-пятидесяти. С трудом удалось догнать их и убедить в отсутствии злых намерений. Быстрый разговор позволил выяснить, что они тоже ничего не знают, сами только-только вышли из леса. Новой информацией оказалось только то, что одна москвичка, а вот вторая — аж откуда-то из Краснодарского края. Разброс и география очнувшихся в странном лесу продолжали шириться.

Выглядели женщины неважно, явно много натерпелись и не так преуспели с поисками еды. Поэтому было решено сделать привал, накормить их, а попутно и самим пообедать.

Валера, конечно же, выдал обеим по паре браслетов. Но когда стальные кольца стянулись на запястьях одной из женщин, та внезапно страшно заверещала, а потом попробовала наброситься на парня — мол, что он со мной сделал, как от этого теперь избавиться... Хоть и с трудом, но слетевшую с катушек всё же удалось успокоить, в значительной степени благодаря помощи Кристины и Юли. Евгений смотрел на всё очень выразительно, но, на удивление, молчал.

После перекуса и небольшого отдыха женщинам объяснили, как дойти до посёлка и найти Вилена Александровича. Рассказали, что у старика есть еда и натопленный дом, что сами туда планируют вернуться, когда разузнают что-нибудь, и направились дальше.

Вот тут Евгений и не выдержал.

— Слушай, ты чо всем браслеты раздаёшь?

— Так у меня их рюкзак целый. Чего б не поделиться?

— Это же... Это же... Их беречь надо! Хранить, ёмана! А потом продавать! Не за просто так!

— Мля, Евгений, тебя забыл спросить! Мои браслеты? Мои. Вот и катись со своими предложениями. Продавай, кому хочешь. Всё, разговор исчерпан, считаешь по-другому — иди в жопу.

Валера, рассерженно пнув какой-то камушек, развернулся и пошёл вперёд, игнорируя бурчание про «сбиваемую цену». Но вскоре его догнала Кристина и пристроилась рядом, с крайне заинтересованным выражением лица.

— Валер, а Валер! А и правда, почему ты всем браслеты даёшь?

— Ты тоже не понимаешь?

— Ну, может, и понимаю. Но всё равно хочу тебя услышать.

— Да? Ладно, тогда внемли великой мудрости, женщина. На самом деле всё предельно просто. Мы попали в какую-то передрагу, верно? И не только мы, а ещё куча других людей, думаю, мы ещё много кого встретим в будущем. При этом я пока не видел ни полиции, ни пожарных, ни врачей, ни продуктовых магазинов. Тут вообще ни черта нет, некому позвонить, некого позвать, если вдруг что. Поэтому мы должны помогать друг другу. Это как на Северном полюсе, или ещё где... Там ты не протянешь руку помощи человеку — он погибнет. Нельзя так, как в большом городе, где каждый проходит мимо, и ему безразлично — умер ты, или пьяный валяешься. А эти наши браслеты, они, видимо, должны давать дополнительный шанс на выживание. Если помогут этим двум женщинам протянуть до нашего возвращения, да и Вилену Александровичу тоже — я буду счастлив. Это гораздо круче, чем наживаться на ком-то, как хочет наш друг. Кроме того, если вдруг они подключатся к нашей сети, нам прямая польза будет. Глядишь, выйдет накопить на что-то энергии этой самой... Да и, в конце концов, у меня всё равно этих штук ещё много. Не жалко. Так понятно?

— Понятно... — задумчиво протянула девушка в ответ, и дальше они шли уже молча.

До тех пор, пока не увидели труп. Как раз Кристина его первой и заметила, негромко ойкнув, Валера со своим зрением даже не понял сначала, что случилось и почему все встали. Пока ему не показали, куда и на что надо смотреть.

— Что это?

— Что-что. Ты чё, жмуров никогда не видела? — подошедший сзади Евгений прищурился. — Пойдём поближе посмотрим. Хоть что с ним произошло узнать надо.

— Может, жив ещё?.. — тоненько пискнула Юля.

— Ну иди, проверь... Если хочешь.

Они подошли к валявшемуся на обочине, прямо посреди большой лужи, телу. Это был пожилой мужчина, седой, в очках, свернувшийся в позе эмбриона. Лицом труп лежал вниз, разглядеть его было нельзя. Многие про себя порадовались этому.

Евгений взял палку и потыкал в тело, прежде чем его кто-то смог остановить.

— Что ты делаешь!..

— Чё, смотрю, ёмана! Задеревенел уже жмур наш. Давно откинулся. Следов, что били-кусали, нет. Замёрз, видать. Сердце там остановилось, ещё чего... Перевернуть бы, с той стороны поглядеть. А то тяжёлый, зараза!

Валера сначала хотел дать гневную отповедь, но всё же передумал и помог гопнику перекачать мертвеца на другой бок, стараясь не смотреть в пустые остановившиеся глаза. Узнать, что убило этого человека, было жизненно необходимо для них всех. Да и похоронить его не помешало бы...

— Ага, так и есть. Всё целое, одежда на месте. Просто взял да помер. Сам, ёмана... Судя по позе, пытался согреться...

— Надо бы похоронить.

— Ну так хорони! Или хошь, шоб я это делал? — Евгений чувствовал себя всё увереннее и увереннее. То, как его спутники отреагировали на труп, дало ему понять — они явно не так уж и много повидали в своей жизни. И гопник снова потихоньку начинал быковать, прощупывая почву и стараясь вернуть себе уверенность и привычное положение вещей. Но, снова на помощь Валере пришла Кристина.

— Женя. Извини, но ты сейчас фигню говоришь. Помоги, пожалуйста, Валере. И мы поможем. Только лопата у нас вроде одна, да?

— Но...

— Никаких «но». Это не тот случай, когда надо упираться рогами. Не заставляй нас разочаровываться в себе.

Валера в который уже раз подивился на свою спутницу. И поразился тому, как она быстро, даже, пожалуй, уверенно, утихомирила их шумного соратника. Будто всю жизнь этим и занималась.

Копать оказалось очень тяжело, мешали корни кустов и деревьев, под ногами хлюпало, земля растекалась грязью. Ещё и время поджимало, вот-вот могло начать темнеть... В общем, глубоко не получилось. Без церемоний погибшего закинули в яму, закидали её сверху и пошли дальше, каждый думая о своём.

И совсем скоро их ждала новая встреча. На этот раз первый среагировал Евгений, заметивший выскочившее из леса и крикнувший что-то предостерегающее. Валера, который смотрел куда-то под ноги и отрешённо размышлял о судьбах мира и бренности бытия, вздрогнул, поднял взгляд... И оторопел.

Прямо перед ними, через дорогу, бежал муравей. Самый обычный, красный, лесной... Только вот — размером с хорошего дога. Шевеля усиками, с огромной скоростью перебирая тонкими лапками, насекомое, не обратив ни на кого внимания, юркнуло в заросли и скрылось.

— Идрить-колотить, это что такое было, а?

— Муравей.

— Да вижу, что муравей, ёмана... Фу, как воняет! Это от него, что ли?

— Тише, тише... Вдруг услышит? Кто биологию знает, у них уши есть? Никто не знает? Жаль...

— Пошли-ка отсюда, ребята. Такая тварь выскочит, не отмахнешься...

— Ого. Неужели у нашего бесстрашного Евгения всё-таки заиграло очко?..

— Знаешь, что у тебя и где сейчас заиграет?..

— Женя, Валера! Перестаньте срочно!..

— Смотрите! Ещё один!..

Последняя фраза заставила всех замереть и резко примолкнуть. На открытом пространстве вновь появился муравей — видимо, уже другой. В отличие от первого, деловито пробежавшего дорогу по каким-то своим делам, этот замер и начал крутить головой, шевелить усиками... И повернулся прямо в сторону неподвижно застывшей компании.

— Ой! — пискнула какая-то из девушек.

— Тише...

Все замерли, с ужасом ожидая, что же последует дальше. Муравей какое-то время оставался стоять неподвижно, не двигаясь, а потом вдруг развернулся и побежал в сторону, противоположную той, куда направлялся изначально.

— Слушайте, а не за подмогой ли он, ёмана?..

— Народ, скорее! За мной!

Не давая никому одуматься, Валера побежал вперёд. Оставаться здесь, на тропе гигантских муравьёв, совершенно очевидно было опасно. Нужно было срочно уходить. И логичнее всего было бы вернуться назад, в относительную безопасность посёлка, к Вилену Александровичу и двум найденным тёткам — хотелось надеяться, что их никакие опасности не подстерегали. Там, позади, была кое-какая еда, пусть и в небольших количествах,

надёжные стены и, самое главное, там не было муравьёв.

Вот только тогда точно не удалось бы узнать, что же находится дальше, от чего бежали люди когда-то. А эта информация казалась жизненно важной. Ведь пусть они уйдут от судьбы сейчас, после она всё равно может настигнуть. И Валера был уверен, что нужно прорываться вперёд... Ведь, судя по тому, что насекомые двигались перпендикулярно дороге, муравейник должен был быть где-то в стороне. Парень сам осознавал, насколько страшно они рискуют, но тем не менее не колебался.

Остальные без вопросов припустили следом. Бежали долго, пока не выдохлись настолько, что едва ли не падали на землю.

— Что, как?.. Их нету?.. — задыхаясь и затравленно оглядываясь вокруг, выпалила Кристина, пытаясь смахнуть налипшую на вспотевшее лицо прядку волос.

— Вроде бы... Не должно быть...

— А они... Не погнались?.. За нами?..

— Не должны... Наверное...

— Чёрт!.. Пошли отсюда!.. Мне страшно!..

— Давайте... Только осторожно...

Внимательно всматриваясь в заросли и переводя дыхание прямо на ходу, они двинулись дальше. К счастью, больше дорогу никто не перебежал, а лес вскоре расступился, выпустив дорогу на просторы широкого пустыря. С другой стороны которого виднелся настоящий город! Пусть и такой же лишённый признаков человеческого присутствия и пустой, как и всё до этого. Но всё же настоящий, большой и наверняка таящий в себе много интересного.

Валера с удивлением отметил, что настроение начало подниматься. Он и не подозревал, насколько сильно действовал на нервы этот нескончаемый лес, глухомань вокруг. А тут — снова почти привычная обстановка. Если не считать безлюдных улиц, брошенных тут и там машин и битых окон, конечно.

Таблички с названием населённого пункта на входе не обнаружилось — от неё остались лишь два проржавевших напрочь столбика. Надежда прояснить местоположение опять осталась лишь надеждой. А потом, когда уже шагнули внутрь мёртвого города, у всех почти одновременно высветилось одно и то же сообщение:

Обнаружен не активированный Комплекс Коллективного Усиления! Для подключения к сети необходим физический контакт!

— Ну что, пошли? Поглядим, что за комплекс?

— Да что тут думать-то, ёмана. Пошли, конечно...

На периферии зрения мигнула стрелка, указывая направление. Следуя ей, Валера и его спутники направились вперёд, между молчаливо замерших серых многоэтажек, пустых детских площадок, разбитых фонарей, чернеющих провалов окон и прочих нагоняющих жуть и тоску атрибутов покинутого людьми места...

Когда они наконец увидели свою цель, сомнений ни у кого не возникло — это именно тот самый таинственный «Комплекс». В одном из дворов, прямо посередине, рядом со зданием детского садика, возвышалось странное и кажущееся совершенно инородным сооружение. Больше всего это было похоже на металлический купол, размером с двухэтажный дом, с множеством выступов, карнизов, каких-то башенок, антенн, с явно различимыми воротами у основания и даже небольшим пропеллером сверху.

— Хрена себе! Что это за космическая хрень, ёмана?.. — первым подал голос Евгений.

— Комплекс коллективного усиления, чем бы он ни был... И это слово «усиления» мне как-то очень нравится!

— Что, пойдёте проверять, что там? — подала голос Кристина. Валера мазнул по ней взглядом и отметил это «пойдёте». Девушка явно не горела желанием лезть к чёрту в пекло.

Чуть подумав, пожал плечами в ответ:

— А куда деваться, нам всё равно надо во всем разбираться. И в этой штуке, и в этих, — он потряс браслетами. И чуть погодя добавил: — Я могу пойти один. Если что... Надеюсь, вас не достанет. А то кто его знает, этот комплекс. Хорошо, если не излучает ничего.

— Я тоже пойду. Хочешь себе всё захватить, да? — Евгений решительно сделал шаг вперёд, по направлению к «комплексу», и принял независимую позу.

— Да мне-то что. Охота тоже подставляться, пошли... — устало вздохнул в ответ Валера, махнув рукой.

И, скинув лишние вещи, они осторожно двинулись вперёд. Двор выглядел пустым, снег уже стоял, даже земля успела немного подсохнуть. Нигде не было заметно ни следов, ни каких-бы то ни было признаков чужого присутствия — сюда не ходили ни звери, ни люди. Только мусор лежал, раскиданный тут и там — всякие банки, бутылки, окурки... Шелестели на ветру какие-то грязные полиэтиленовые пакеты, неизвестно сколько пролежавшие здесь и чудом не забившиеся во всевозможные щели и ямы.

Делая очередной шаг мимо одного такого пакета, Валера даже успел удивиться тому, почему он так резко зашевелился — ведь настолько сильных порывов ветра не ощущалось. Уже в следующее мгновение трепещущий кусок полиэтилена, или чего-то очень похожего, вдруг рванулся вперёд, молниеносно оказавшись рядом, и обхватил голень парня. Тут же одновременно пришла боль, и глаза Валеры увидели его собственную кровь, брызнувшую в стороны.

Заорав что-то нечленораздельное, он со всей силы саданул по топорщащейся непонятной гадости топором, который с самой встречи с муравьями-переростками не выпускал из рук. Задел свою же ногу, но пакет оказался перерублен, какая-то его часть обмоталась вокруг топорща, а оставшаяся продолжала висеть на ноге, причиняя нестерпимую боль. Не помня себя, Валера начал сдирать с себя неведомую мерзость. Когда всё вдруг закончилось, и окровавленные, трепещущие на ветру куски бессильно опали на землю, перед глазами что-то мигнуло. Парень даже отрешённо, каким-то краем сознания, подумал, что это как-то связано с браслетами. Но ему было не до того, чтобы разбираться — рядом по земле с криком катался, пытаясь сорвать с себя подобную хищную штуку, Евгений. А где-то сзади верещали девушки. Быстрый взгляд на них позволил понять, что всё хорошо — просто переживают...

Битва со вторым пакетом закончилась ещё быстрее. Припадая на раненую ногу, Валера в пару прыжков подскочил к укатившемуся куда-то в сторону товарищу, и, ловко подцепив мерзость топором, сорвал её прочь. Раненый валялся весь в крови и мычал что-то, пока бешеный кусок полиэтилена безмолвно получал удар за ударом.

Когда и этот странный враг испустил дух, Валера опять увидел надпись — и на этот раз быстро пробежался по ней глазами.

Получен заряд: 5 единиц энергии! Общий заряд: 23!

Но размышлять о смысле странного сообщения, да и вообще раздумывать о чём-то было всё так же некогда. Со всех сторон к ним уже летели странные пакеты, десятки их...

— Вставай! Бежим отсюда! — подхватив Евгена под руки и помогая подняться, он потащил того прочь со двора, скалясь и невольно скрипя зубами от боли в ноге.

Они не успевали. Мелькнула мысль — что за глупая смерть, быть съеденным плотоядными пакетами? Такое вполне достойно занесения в книгу рекордов... Если её кто-то где-то ещё ведёт, конечно.

Поняв, что бежать бессмысленно, Валера остановился. Разворачиваясь к странным противникам лицом, успел увидеть — девушки тоже бегут на помощь. Отметив это сначала с удовлетворением — не бросили, поддержали, — а потом, со всё возрастающим беспокойством, крикнул:

— Не надо! Отойдите! Сами справимся!

Подставляя слабую половину компании не хотелось. Боль в ноге и вид раненого соратника лишь добавляли убеждённости, что это правильно. Незачем девушкам подвергаться опасности... Если уж суждено сгинуть здесь, пусть хоть они выберутся.

Аккуратно опустив Евгена на землю и поудобнее перехватив топор, Валера злобно оскалился и, сильно наклонившись вперёд, ударил по первому врагу. Колотить по земле, по которой стелилась неведомая тварь, было чрезвычайно неудобно, но зато — замах получился хороший, и трепещущему грязному полотнищу пришлось несладко. По крайней мере, он прекратил агрессивные действия, и после того, как из него с немалым трудом извлекли орудие убийства, прошедшее насквозь и завязшее в земле, так и остался неподвижным.

Победный клич разнёсся эхом во все стороны. Так даже ещё можно побарахтаться! Главное — не подпускать близко. Воздев своё смертоносное оружие, Валера осчастливил следующего претендента на располовинивание. А потом другого... И всё закружилось, завертелось. Со стороны вся эта наркомания, наверное, выглядела чрезвычайно странно и даже забавно — парень, дубасящий топором по кружащимся вокруг пакетам. Вот только промокшая от крови штанина, валяющийся рядом товарищ и угроза быть сожранным заживо ничуть не способствовали веселью.

Девушки ослушались. Одна с двумя сковородками, извлечёнными из рюкзака, вторая — с какой-то палкой наперевес, они налетели на окружающих Валеру обидчиков, даже потеснив их и отогнав прочь от потерявшего сознание Евгена. На какое-то мгновение даже показалось, что отобьются... Но тут вскрикнула Кристина, до которой добралась одна из тварей. Кинувшись к ней, Валера пропустил пакет, вцепившийся в собственную ногу, причём в уже покусанную. Дело приобретало скверный оборот, они были на волоске, и...

Помощь подоспела внезапно. Откуда-то вдруг набежало много людей, которые с ходу вписались в драку. Когда Валере стало понятно, что они спасены — в глазах у него потемнело, и парень почувствовал, что земля уходит из-под ног. Только успел отметить, с капелькой удивления, браслеты на руках, одного из оказавшихся рядом незнакомцев.

Неизвестно, сколько времени прошло до того момента, когда он очнулся. Белый потолок, обои... Неужели всё приснилось? Повернул голову в сторону, увидел рядом, на соседней кровати, Евгена. Нет, всё было на самом деле. И нога болит реально... Да и бинты на соратнике самые что ни на есть настоящие. Но хоть жив вроде.

Валера сел. Вспомнил про виденные перед отключкой браслеты. Неужели у тех людей тоже оказались «индивидуальные комплексы»? Если да, тогда, значит, они наверняка так же шли по стрелке, которая привела их к странному сооружению. И вставала проблема — как

делить это неведомое добро? Если его можно назвать таким словом, конечно.

Подумав о браслете, Валера вызвал менюшку. Теперь это получилось гораздо проще, чем раньше. Однако, перед тем как интерфейс принял привычный вид, пришлось смахнуть два сообщения — видимо, последних:

Получен заряд: 5 единиц энергии! Общий заряд: 88!

Запрос на объединение в сеть! Принять? Ожидаемый прирост восстановления энергии: 15 %.

Предупреждение: объединение в сеть может быть причиной взлома. Рекомендуется применять только с проверенно лояльными субъектами.

То, что удалось подзарядиться, было бы очень радостной новостью — если бы не то, какой ценой это далось. И напрягало отсутствие девушек рядом. Валера вдруг встрепенулся и вскочил, вмиг собравшись, не обращая внимания на боль в ноге и чувствуя, как начинает бешено колотиться сердце. Ведь что это за люди, что у них на уме — неизвестно. Конечно, хотелось надеяться на лучшее... Но мало ли?

Ковыляя и изрядно пошатываясь от слабости, парень поспешил прочь из комнаты, по пути отметив с немалой горечью отсутствие где бы то ни было поблизости своего верного топора. Выбравшись наружу из не запертой и пустой квартиры, которая оказалась на первом этаже, и спустившись по лестнице на улицу, парень оказался всё в том же памятном дворе. Правда, теперь, видимо, здесь было безопасно — судя по большому количеству суетящихся и чем-то занимающихся людей... В сторонке удалось заметить Кристину и Юлю, которые оживлённо общались с миловидной улыбочивой девушкой. Красавицы его заметили и помахали рукой. От души сразу отлегло, стало гораздо спокойнее.

— Эй, раненый, куда с койки? Марш в госпиталь, лечиться! — громкий оклик, прямо перед Валерой будто из-под земли возник мужик в камуфляже, с короткой чёрной стрижкой и ружьём за плечом. Парень в ответ лишь удивлённо захлопал глазами.

— Чего, язык проглотил? — Дядька усмехнулся и добавил: — Да расслабься, боец. Всё в порядке. Хочешь знать, чего и как? Тварей покروшили, комплекс захватили, все живы-здоровы. Вы молодцы, почти сами справились. Но всё равно, если бы не мы — был бы вам каюк! Так что благодарите свою счастливую звезду и голосистых девочек...

— Кто вы? Откуда у вас эти... Штуки, — кивок на браслеты, угадывающиеся на руках, — и ружьё? И что вообще происходит?

Мужик вновь усмехнулся:

— Я Анатолий, остальных представлю потом. Что творится — никто не знает, сами только предположения строим. Одно фантастичней другого. Браслеты — где только ни находили их... А ружьё, оно моё, честно найденное. Ещё вопросы?

— Комплекс... Что это? Вы туда проникли?

— Да, и даже активировали уже. Рекомендуем подключиться к общей сети — тоже получите доступ. Если хотите уйти, не держим, конечно. Но моё мнение — держаться лучше вместе, опасно.

— Опасно?.. — Валера, не особо удивившись, понял — комплекс уже прихватизирован конкурирующей командой, отдавать его им за просто так никто не собирается. Но, с другой стороны, их спасители казались не такими уж плохими людьми. На глаза уже попалась

какая-то старушка, оживлённо о чём-то кудахчущая, пара женщин, хлопотавших над подвешенными у костра котлами, даже дети. На лиходеев вся эта компания никак не походила, идея присоединиться к ней не вызывала такого уж сильного отторжения. Но вот только этот акцент на «опасно»... Они, конечно, видели и следы, и муравьёв, и еле отбились от взбесившихся пакетов. Но тем не менее это всерьёз до сих пор как-то не воспринималось.

— Молодой человек, а чего удивительного? Ты разуй глаза пошире. Вокруг полным-полно всякой нечисти, она просто кишмя кишит. Крысоволки, белые, всевозможные твари, которым мы даже и названий ещё не придумали... Вы же сами еле в живых остались!

— А... Мы только муравьёв встретили, и следы видели.

— Ну, значит, повезло. Или — их больше в городе, а чем дальше, тем реже попадаются. Если бы очнулись здесь, как мы, уже давно бы со всеми перезнакомились.

— Ясно... Ну да, может быть, тут всякого больше. Но мне, если честно, ещё всё время казалось — кто-то смотрит из темноты.

— Вполне вероятно. Многие твари ночью видят прекрасно. Это просто несказанная удача, что с вами ничего не случилось. Ну да не суть, хватит трепаться. Если нормально себя чувствуешь — дело есть. Если нет — иди отлёживайся, никто трогать не будет.

— Дело?

— Да, дело. Мы тут потолковали уже с вашими девушками, и они много всякого интересного рассказали. В том числе, что ты до сих пор не выбрал направление развития. Это правда?

— Ну... Да, не выбрал пока.

— Прекрасно. Не буду ходить вокруг да около — нам очень нужен инженер. Другим доступ к управлению комплексом, — взмах рукой в сторону блестящего купола, — закрыт. А все наши либо свои направления уже давно повыбирали, либо у них такой возможности и не возникало даже, набор ведь у каждого индивидуальный. Кому предложит повара, кому — плотника, а кому и вообще что-нибудь бесполезное... Судя по всему, выбор зависит от возможностей и предпочтений, что ли. У тебя, как учившегося на технаря, все шансы были. Поэтому очень насущный вопрос — случаем, не можешь ли выбрать это направление?

— Да, могу.

— Так замечательно! Это просто прекрасно! Был у нас, конечно, ещё один не определившийся, Денис, тоже инженера давали. Да он уже техника выбрал. Чтобы одной штуковиной управлять...

— Штуковиной?

— Да, скоро вернётся, сам увидишь.

— Ясно. А вообще списки доступных направлений развития никто не составлял?

— Да нет. Как-то не до того было.

— Интересно просто, распределение случайное, или эти штуковины как-то умудряются анализировать способности того, на кого надеты. Если последнее — то я просто преклоняюсь перед их создателями... Это наверняка дико сложно сделать.

— Возможно.

— Да и не помешало бы знать, кто у нас ещё может быть и кто может понадобиться, чтобы новичкам предлагать наиболее полезное для общины. И вообще бы все эти умения задокументировать, чтобы развитие шло не кто в лес, кто по дрова, а чтобы все дополняли друг друга... — Валера заметил, что Анатолий при этих словах как-то странно скривился. Будто съел кислый лимон. — Ладно, я так понимаю, предложение в том, чтобы войти в вашу

общину, выбрать направление развития «инженер», и управлять для вас этим комплексом, да?

— Именно. Только не «для вас». У нас коллективная собственность! Общее дело делаем! — Анатолий глянул несколько свысока — мол, приходится зелёным новичкам прописные истины разъяснять... — А вон, кстати, и Денис, гляди!

Валера повернул голову в указанном направлении, и, потеряв дар речи, уставился на настоящее чудо. Во двор с шумом и лязгом вкатывался поблескивающий металлом робот, высокий, метров двух с половиной, с двумя мощными руками-манипуляторами по бокам и прозрачной кабинкой сверху, наподобие головы. Сзади виднелись две чадающие дымом трубы, а из-за катков широких колёс время от времени вырывались клубы пара. На тресе за собой робот тащил какую-то машину.

— Работает на дровах и воде. Очень удобно.

— Дровах и воде?

— Да, сами удивились. Но оно действительно катается, факт! Ну что, пойдём, глянешь на хозяйство? Заодно с Денисом познакомлю, он тоже туда...

Оглядевшись, Валера увидел подошедших девушек. Те ждали, видимо, когда они с Анатолием закончат разговор.

— Секунду. Сейчас к вам подойду...

Парень сделал несколько шагов по направлению к своим боевым подругам.

— Кристина! Ты как? Не ранена?

— Нет, просто перепугалась. Спасибо за беспокойство, герой наш, — девушка стрельнула глазами. — А вот кое-кому перепало...

— Да, тебе надо лежать! Мы на ногу швы наложили, могут разойтись... — внезапно бойко вставила всегда молчаливая Юля.

— Подтверждаю, тоже помогала операцию делать! — добавила Кристина.

— Да ладно, ничего... — Валера улыбнулся. — Я долго в отключке был, да?

— Не, пару часов всего. Доктор с Юльчиком очень быстро и ловко всё сделали, какие-то местные уколы для анестезии, раз-два — и готово.

[Купить полную версию книги](#)